

ДЖЕЙН АСТРАДЕНИ
ДАРЬЯ ПРОЦЕНКО

ВЗГЛЯД
В БЕЗДНУ

Дарья Александровна Проценко
Джейн Астрадени
Взгляд в бездну
Серия «Боевая фантастика (АСТ)»
Серия «Одиннадцатый
крейсер», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40903593
Космическая Академия: Взгляд в бездну: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-114081-6

Аннотация

У Рериха Шадора много друзей, но врагов еще больше. И главное – у него есть цель! Под командованием отважного капитана КА-11 продолжает путь, рекрутируя новобранцев, заключая контракты и выполняя очередное задание Тезериона. Тем временем маршалы Конфедерации Свободных Планет внедряют в Космическую Академию лучшего агента галактического сыска. Ему предстоит вывести на чистую воду неведомого покровителя непобедимого крейсера. А это совсем не просто...

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Резервники	12
Часть 2. В сетях тарантула	134
Конец ознакомительного фрагмента.	155

**Джейн Астрадени,
Дарья Проценко
Космическая Академия:
Взгляд в бездну**

© Джейн Астрадени, Дарья Проценко, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Пролог

Сектор 17-76-77, Туманность Краба, Система Актинии, планета Биг-Океания, Пояс Содружества, КСП – Конфедерация Свободных Планет

– А вам известно, что это вне компетенции нашего отдела?

Энрике Риккардо Борхес – заведующий ОРНЯ (отделом расследования необъяснимых явлений) – распинался перед комиссаром галактического сыска, доказывая, что его агенту на этом «прóклятом крейсере» делать нечего. Но упрямый комиссар так и не внял здравому смыслу. Скорее, наоборот, уперся окончательно – рогом в рапорт, и оставался глух к доводам и мольбам.

– Поймите! – разорялся Энрике, нависая над комиссарским столом и брызжа слюной. – У нас и тут работы навалом! Недавно... – и осекся, столкнувшись с прозрачным взглядом комиссара. За все годы службы здесь Борхес так и не привык смотреть ему в глаза. А кое-кто утверждал, что если внимательней приглядеться, то можно увидеть в зрачки этого пришельца мозг. Как будто они – окна в другую вселенную.

– Сядьте.

– Простите, забылся.

– Я вас понимаю, но...

«Му... тант! Ни дьявола ты не смыслишь!»

– Но крейсер Тезериона, да и сам Тезерион вполне подпа-

дают под категорию странного и необъяснимого. Мы должны разузнать о нем все, пока не поздно.

– Уверен, что самому Тезериону нет до нас дела.

Надо отдать должное Борхесу, он удержался от членовредительства, превозмог себя и попытался напоследок:

– Я не хочу терять Ангела. Где еще найдешь второго такого ценного кадра?

– Незаменимых нет! – отрезал комиссар. – И кто сказал, что вы его потеряете?

– Оттуда не возвращаются!

– Откуда такие сведения?

– Не знаю! Слышал. Племянник моего... Ладно. Почему он? Возьмите другого, к примеру...

– Он, и точка. Это приказ свыше.

«От маршала Легиона!» – догадался Энрике.

– Ангел отлично зарекомендовал себя. Ему нет равных в работе под прикрытием. Даже КиК (Кинжалы и Капюшоны) его не раскрыли. Идеальный субъект для внедрения в объект.

– Я бы предпочел к Тарантулу в пасть.

Комиссар раздраженно поморщился. Вечно с этими штатскими проблема, даже с дейгарами. Особенно с дейгарскими эмигрантами.

– Перестаньте, Борхес, нести суеверную чушь. Они просто наемники, но что-то с ними определенно не так.

– Во-от, сами заметили! – оживился Энрике, но комиссар

был непрошибаем.

– Что-то не так с их владельцем.

– Вы подразумеваете Концерн Тезериона?

– А кого еще? Сейчас удобный момент – у Шадора открылась превосходная вакансия. Зовите вашего оперативника. Проведу инструктаж.

Энрике уныло вздохнул и активировал рацию. Машинально поправил на ухе дужку микрофона, помедлил еще секунду и обреченно сказал:

– Ангел, к комиссару.

Оба уполномоченных не произнесли ни слова, пока ждали. Комиссар барабанил пальцами по металлической столешнице, а Борхес бездумно пялился в большой квадратный иллюминатор, наблюдая за серебристыми рыбками в зеленоватой воде. Они стайками вились вокруг подводного космодрома.

Пояс Каффки, Незарегистрированный сектор нейтрального космоса, крейсер КА-11

– Я и есть пилот, – представился худощавый чернявый юнец, протягивая документы хмурому равандоссу.

– Ты? – Вилиам с сомнением уткнулся в сопроводительный листок и, сверив данные, озадаченно подергал себя за косичку.

– Торрес Селестэс Варгес?

– Именно. – Новенький теребил пуговицу на куртке. –

Прибыл по вашему запросу на вакантную должность второго пилота рубки. Рекомендательные письма показать?

– Дейгарец? – мрачно уточнил Кабук.

«Еще один!»

Шкипер отбывал повинность в отделе кадров на время отпуска офицера-кадровика, и радости это ему не добавляло. Особенно после отменного дисциплинарного взыскания, «за неподчинение приказам капитана», а это почти статья. Вплоть до разжалования на неопределенный срок с занесением сего постыдного факта в личное дело и лишением премии за весь курсовой период. В довершение всего назначен ответственным за прием новых кадров и рекрутов. Потому что Шадор, как всегда, зашивался? Не-ет... Это Шадор издевался! Отыгрывался! Или просто не хотел сам разгрести всю эту канитель и свалил очередной геморрой на так кстати проштрафившегося сотрудника.

– Я из дейгарской семьи, – ответил Торрес.

– Что? – Вилиам пропустил его ответ мимо ушей, борясь с очевидным несоответствием. Этот желторот и есть тот самый знаменитый галактический гонщик?!

Шкипер изучил резюме будущего претендента. Заслуги впечатляли. Нехило! Два лейта работал пилотом-проводником в астероидном поясе. Еще лейт служил скоростным курьером в одной из корпораций Кондора и числился на хорошем счету – ни одного нарекания. Множественные победы в космических гонках с препятствиями, организованных Кон-

федерацией внешнего пояса. Брал кубок несколько матчей подряд. Чемпион? Десятки соревновательных наград! Но в боевых действиях не участвовал. Вопрос о его приеме давно решен, но Кабук злорадно вычленил, к чему прицепиться, и...

– А вы тот самый капитан Шадор?

Вилиам вздрогнул.

– Чего?!

И поперхнулся слюной.

– Кхы-кхы... – шкипер прокашлялся, поднял голову и встретился с дружелюбно-восторженным взглядом молодого дейгарца. В распахнутых карих глазах ни тени сарказма, только неприкрытое благоговение.

– Ты вообще в курсе, куда нанимаешься? – Кабука начала раздражать простоватость этого парня.

– Ну да... – тот неуверенно поскреб затылок. – КА-11, крейсер Академии, единственный и неповторимый в своем роде...

– Это СКАТТ! – рявкнул Кабук и повторил уже отдельно по буквам: – С.К.А.Т.Т. – Сингулярный Крейсер Академии Тезериона Тяжелый.

– О-о! – проникся величием пилот.

– Надо быть очень выдающейся персоной, чтобы сам капитан оказал тебе честь и встретил лично! Что ты о себе думаешь?

– Нет-нет, не думаю, – простодушно улыбнулся Торрес.

Он знал, как выглядит Рерих Шадор, но превосходно играл свою роль. И этот напыщенный равандоссец, похоже, купился.

– То-то же. – Кабук протянул ему пропуск и блок-нот. – Направо. В соседнем отсеке пройдешь процедуру штрих-кодирования и комьюзерования. Юнга проводит в каюту, вещи уже там. Форму получишь завтра, а к обязанностям приступишь через двое суток. Пока обживайся, знакомься.

– Так точно.

– И... – Вилиам подумал немного и добавил из вредности: – Через восьмидневку первый пилот уходит в отпуск, так что выкладываться придется за себя и за того парня.

– Готов служить. – Торрес повертел в руках блок-нот и скромненько спросил: – А сами вы кто? В смысле, как мне к вам обращаться? Работать-то нам вместе.

– Для тебя я – сэр, – напыжился Кабук, – старший офицер мостика.

«И не обязан перед всякой шпаной зеленой отчитываться».

– А что вы тогда тут делаете? – Торрес не удержался от подколки.

– Это тебя не касается! – Кабук злобно сверкнул глазами. – Все, что тебе понадобится знать, отыщешь в информатории.

Вилиаму претило понижение в должности, пусть и временное, а еще больше не нравились невольные свидетели его

низвержения. Он сам дистанционно поднял заслон, чтобы поскорее спровадить нахала в соседний блок.

– Тебе туда.

Часть 1. Резервники

Сектор 31-28-52, Пояс Риволка, Система Гибралтар, орбита Валенсии, Округа Медеи на границе с Ветвью Конклава

Рерих Шадор

Капитан проводил Кассия, условился держать с ним связь и укрылся в своем кабинете. Спустя некоторое время он распорядился по комьюните вызвать к нему Ка-Таго.

– Того... Кого? – переспросил диспетчер.

– Ка-марга из бывшего тринадцатого КуКа.

– Сейчас проверю, – отозвался дежурный. – Да, есть такой, недавно освобожден из госпиталя.

Шадор не удержался и хмыкнул. От доков просто так не выходят, от них освобождаются, не иначе.

– Ка-Таго аль Ка-Гора, сына адмирала... Его?

– Да, и немедленно.

– Есть, сэр!

Шадор отключился и в ожидании ка-марга принялся мерить шагами кабинет. От одного иллюминатора к другому. Слишком много всего случилось за последнее время. Так сразу и не обмозговать, но капитан привык жить в режиме постоянной экстренной готовности. К чему? Этого он, как

правило, и сам не знал и с тоской думал об окончании рекрутизации и получении второго пакета. Что на этот раз? Учитывая, как его могущественный космический босс оперативно ввел в игру шестерых...

Несмотря на планомерное уничтожение всех надежд капитана Тезерионом, что-то хорошее в данной ситуации все же было.

Бринэйнн!

Новоиспеченный император не забывал КА, прежних друзей и сослуживцев и периодически связывался с Шадором, хотя бы для того, чтобы спросить совета. Он, конечно, поступил по-своему, нарушив приказ, но... После драки кулаками не машут. Да и не мог теперь капитан крейсера и директор Академии посадить на гауптвахту императора целой империи, протянувшейся на четыре галактических пояса, от одной поперечной ветви до другой.

Шадор мысленно усмехнулся, представив себе картинку... Впрочем, сейчас у Бринна дел по горло: наведение порядка в империи, установление сотрудничества с Дейгаром и забота о потомстве. Наследника ждали все лерийцы! Касс по этому поводу обмолвился, что «вот бы снова родилась двойня». На что капитан посоветовал ему так не шутить, иначе эти роковые галактические пророчества никогда не иссякнут. Кассий лишь фыркнул в ответ и отправился на Филодорию. Бринэйнн сам его пригласил и рассчитывал на помощь наставника. Касс, разумеется, не мог бросить храм, но ка-

кое-то время согласился пожить у императора.

«Зря я, что ли, ради него старался? Теперь он обязан потчевать меня креветками и поить лерийским до конца дней моих», — смеялся монах.

Но капитану было не до смеха...

Зашуршали переборки, вытаскивая Шадора из глубокой задумчивости.

— Кадет Ка-Таго аль Ка-Гор по вашему приказанию при-
был.

Эризийская медицина определенно творила чудеса. На лысине ка-марга не осталось ни единого рубца. Правда, татуировки слегка перекосило, но Ка-Таго носил их с гордостью, как знаки отличия в бою.

— Садитесь, кадет. — Шадор сам присел на краешек стола и махнул ка-маргу на кресло, и тот чуточку удивленно сел... Еле уместившись.

— Я позвал вас, дабы сообщить, — капитан дипломатично придерживался ка-маргской манеры общения, — что герои Маргррина сражались храбро и сполна выплатили свой долг Космической Академии и Тезериону. Отныне все выжившие свободны...

Не так уж и много их осталось в живых. Если ка-маргов сорок наберется вместе с Ка-Таго, уже неплохо. Это из ста. Большинство из них накрыло в бою тэйской желчью вместе с корветами, а те, кого удалось вытащить... Многие скончались по пути в госпиталь от ран.

Капитан вздохнул и закончил свою речь по-простому:

– Отправляйтесь домой, Ка-Таго. Вы отлично послужили и проявили себя. У меня к вам претензий нет. Особо отличившихся, и вас в том числе, я представил к награде и...

– Я остаюсь! – Ка-Таго вскочил и набычился, вперившись взглядом в капитана.

– Что? – опешил Шадор.

– Мои солдаты бесспорно заслужили награду, но им придется вернуться на Маргррин без меня.

– Вы уверены?

– Так точно!

– Но... – капитан нахмурился, взвешивая все за и против. – Мне нечего вам предложить, кроме резерва. Хотя ваша квалификация и опыт офицера позволяют, но... Сами понимаете, Ка-Дуко не потерпит конкурентов или старших по званию соотечественников.

– С честью довольствуюсь тем, что предложите, – подозрительно смирно ответил Ка-Таго.

– Да? Хорошо. Направляю вас в группу десанта. Абордажником. Но у вас будут и дополнительные обязанности на крейсере. Устроит?

– Так точно.

– Тогда осваивайтесь. Дежурный проводит, а напарник из взвода введет в курс дела.

Более Шадор с ним рассусоливать не собирался. Это его выбор, в конце концов. Неизвестно из каких соображений.

– Есть!.. Капитан... – ка-марг внезапно замаялся. – Позвольте маленькую просьбу...

– Да?

– Могу я передать отцу письмо?

– Конечно, кадет. Свободны!

Ка-Таго промаршировал до мостика и невольно остановился, озираясь.

«Надо же так, – поражался он. – Почти как тут отслужил, а ни разу не был в рубке».

Кадеты в командный отсек не допускались, за исключением тех, кто выполнял воскресные поручения.

А теперь вот, перед «отправкой на берег», сам капитан пригласил...

– Эй, чего встал? Шевелись! – дежурный юнга подтолкнул его в спину после тщетной многократной попытки как-нибудь обойти этот «ка-дуб». – Мне предписано проводить тебя в резервный блок.

Ка-марг ухмыльнулся. Все эти копошения ему что укусы комароида шкуре вузюка.

«Космический дьявол!» – одернул себя Ка-Таго и устремился к коммуникационному колодцу. Только еще вузюков здесь не хватало!

Бывший командир воинов Маргррина решил задержаться на КА из-за важного неоконченного дела... Ка-маргской мести!

Куки в госпитале о разном трепались. Пока валялся там,

наслушался историй о сбое в системе крейсера и о диверсиях. Сам же Ка-Таго подозревал конкретную особь. Ясно какую! На борту всего один ар. Доказательств его причастности к диверсии у ка-марга не было, но... Это пока. Он честно поклялся найти виновного в гибели боевых товарищей и жестоко отомстить.

Выдержки из письма Ка-Таго отцу:

«Мой адмирал! Более полусотни наших доблестных воинов трагически пали в бою с извечным врагом. Восславим же их! И восславьте выживших. Они многое перенесли. Встречайте героев с почестями! Всяк из них оставил мне частицу своей доблести. И выступлю я за каждого соплеменника клинком разящим. Да, отец... Прости! Я остаюсь! Дабы служить тебе и своему народу на самом мощном крейсере в галактике и нещадно истреблять амфибий, уничтожающих сынов Маргррина... Пособники Тарантула не уйдут и не скроются от возмездия. Оно настигнет их! И да умоются твари собственной кровью и захлебнутся...»

– Никого ко мне не впускать, – распорядился Шадор, но спокойно поразмышлять ему не дали.

– Тут к вам из медчасти, сэр, – доложил по громкой связи уорент.

– Я же ясно сказал – меня не беспокоить.

– Но... это Дорга... э-э, Дорвард-Гидеон рвутся к вам, сэр.

«Немыслимо! – удивился Шадор. – Феноменально... Что-бы док-доки сами явились на мостик... Добровольно?! Не

иначе сегодня в вакууме пойдет дождь, и не метеоритный».

– Пропусти.

– Так точно, сэр!..

– Рерих-Рерих! – с порога вразнобой загалдели доктора.

– Я тебя-тебя слушаю, – капитан напустил на себя суровый вид.

– Фи, Рерих, тебе не к лицу официоз, – скривился Дор.

– Это еще не официально, док-док. Официально, это когда... Стоять! Смирно! По номерам рассчитайся!

– Первый... Тьфу! Твою ж каракатицу! – чертыхнулся Дор, а Гон возвел глаза к верхней переборке палубы. – Рерих, кончай со своими шуточками, а то и до инфаркта-инфаркта недалеко.

– Говори за себя, – буркнул Гон, – лопух.

– Зачем приперлись?

– Невежливо, Рерих, так...

Капитан, не обращая внимания на его-его брюзжание, налил себе чаю, сел за стол и предложил напиток близнецам.

– Не-не, некогда мне-мне! – хором отказались он-он. – Вещи собирать надо.

– Какие вещи? – Шадор едва не поперхнулся чаем и порадовался, что рому туда не добавил. – Ты-ты увольняйтесь, что ли?

– Не дожدهшься, – утешил его Дор. – Летим на конгресс.

– Какой еще... Та-ак... Погоди! А я тебя-тебя отпускал?

– В том-то и дело, – вздохнул Гидеон, – что я-я как раз за

этим. К тебе... Может, в счет отпуска, а?

– Какого еще отпуска? – Шадор неторопливо прихлебывал чай, мстительно отыгрываясь на нервах у эризийцев.

– А такого, Рерих! Ты обещал! Конгресс медиков на Эризее святое и...

– Тише-тише, умолкните, не тарахтите. Когда?

– Со дня на день. – Дор-Гон слаженно плюхнулись на диван и потерли ладонями лбы. – Уф, беготня...

– И надолго?

– Недели на две, может, чуть больше... Я-я ведь все равно тебе не нужны. Пока рекрутизация, суета и то-се... А меня-меня Ларри заменит. Он еще тот паразит, но вменяемый, сделаю его при новом наборе заведомо делением...

– Хорошо, летите.

«Только отстаньте от меня!»

– Спасибо, Рерих! Ты настоящий друг! И вот... мизерное дополнение...

– Что? – насторожился капитан.

– Мне нужен новый ассистент, – подкрался Дор, а Гон угрюмо промолчал.

– Так в чем проблема? Подай заявку в кадры, распиши требования. Они подберут.

– Нет, ты не понял, – вздохнул Дор, а Гон нахохлился, сложив на груди руки. – Зачем нам пришлые, когда выгодней растить свои кадры. Ты вот Кабука вырастил.

«На свою голову!»

– А чем я-я хуже?

– Говори за себя, – сквозь зубы процедил Гон, явно чем-то раздраженный.

«Опять что-то не поделили?» – предположил капитан.

– Так вот... Есть у меня на примете один, точнее, одна. Из двенадцатого звена... в прошлом, теперь в резерве. Перераспредели ее ко мне в госпиталь.

Гон фыркнул.

– Квалификация? – осведомился Шадор. – Интернатура?

– Ну, не совсем...

– Ординатура?

– Кхм...

– Медсестра?

– Э-эм, Рерих, вот об этом и речь, что ни то, ни другое, ни...

Гон фыркнул и отвернулся.

– Я послал запрос в Эризийский медуниверситет... Документы можно подать хоть сейчас, но следует пройти испытания.

– Дистанционно?

– Непосредственно. Таковы новые правила, – Дор развел руками, мол, не я их устанавливаю.

Гон удивленно воззрился на брата.

– Новые правила? С каких пор?

– Недавно ввели. Ты об этом не знаешь, – отмахнулся от него Дор. – Ну так как, Рерих? Разреши взять ее с собой.

Пусть, так сказать, повращается в эризийской среде, заведет полезные знакомства, помелькает перед профессорами...

«Побудет у меня на побегушках».

– Уверен, она поступит, девушка толковая, много занималась. Помогала мне...

«Угу, пробирки мыть», – злорадно подумал Гон, и в конце концов смирился, решив, что Мира провалит вступительный тест. Но брать девчонку с собой на конгресс, где можно так очешуительно оторваться вдвоем-вчетвером и... Зачем вешать себе-себе на шею эту мона... мону... моно-гирю?

– ...оперировать... В общем, учиться она будет дистанционно – теории, а практиковаться здесь под моим-моим чутким руководством. Как говорится, не отходя от операционной.

И фармацевтической...

– А, кэп? Твое слово.

– Ладно, – Шадор не видел смысла противостоять натиску эризийца. – Пускай летит, но пока у нее нет квалификации, останется в резерве.

– Но как же... госпиталь?

– С предписанием к медчасти. Возьмите ее временно к себе санитаркой, пока хотя бы до третьего курса.

– Рерих! Ты лучший капитан во всей галактике!

– Ну-ну, свою эризийскую лесть побереги для кардиналов. Но, пожалуй... Добавлю-ка я тебе-тебе еще пару восьмидневок отпуска, в качестве поощрения. Отпускные пере-

ведут вместе с командировочными. И тебе, и тебе, и твоей... хм, помощнице.

– Она всего лишь помощница! – запротестовал Гон. – Ему!

– Я это и имел в виду, – невозмутимо ответил капитан. – А почему только ему? Тебе лишние командировочные не нужны?

– Нужны-нужны! – Дор показал Гону кулак.

– И смотрите у меня там, не слишком увлекайтесь... практикой, и не налегайте на... теорию. Кадеты-алкоголики и пациенты с раздвоением личности мне на борту ни к чему.

– Ха! – подбоченился Дор. – На крайний случай у тебя есть психолог.

– И шлюз, – злобно намекнул Гон.

– Я-я возьмем бригантину? – обезоруживающе широко улыбнулся Дор.

– Все! – терпение у капитана лопнуло. – Мы следуем мимо Эризей, тебя-тебя и... ее забросим, а захватим обратно уже после старта и посвящения. Времени как раз хватит, и... Шуруйте отсюда, если чаю не хотите. У меня и без того полно работы.

– Чаю-чаю он мне-мне предложил, – ворчали на два голоса доктора, покидая мостик и по дороге к госпиталю. – Вот если бы марочного кентрийского, да... Я-я бы еще задержался.

Выдержки из дневника Гая Морони

Думаю, это моя последняя запись. Теперь никто не требует от нас вести дневник. Пишу скорее по привычке. Не верится, что еще недавно я был кадетом... Да уж... Судьба порой выписывает кренделя похлеще кондорских горок! Не пойму, чего это я в философию ударился... Бринэйни у нас любил пофилософствовать и меня, видать, заразил. Эх... Ну, что сказать напоследок? Со мной по-прежнему Джон и Мира. И мы, получается, здесь не КуКи, а ВуКи или БуКи, или нет... РуКи! Шучу... Так Тони обычно прикалывался... Мы – РуВы – резервный учебный взвод, и назад пути нет. Комьюните нам перепрограммировали... Но, с другой стороны, я даже рад. Не надо томиться на лекциях у Хейрозако, где я всегда засыпал, и препарировать слизней меня никто не заставит, брр, зато вместо этого можно хоть пользу принести... И теперь я больше узнаю о вооружении крейсера. Меня приставили к малому оружейному складу – в отдел приемки и техобслуживания кибердоспехов вместе с Джоном и... Ура! Я попал в один взвод с Сэмом! Мы с ним крепко сдружились за прошедший дагон, но из-за службы редко общались. Теперь служим вместе, койки наши рядом, мы – братья по оружию (или по гаечному ключу), и это хорошо, а то Мирочка постоянно торчит в медчасти по разнарядке и заглядывает в рот... рта ДорГадам. А Джон... с ним особо не поговоришь по душам, все больше по делу. В свободное от работы время он в основном отмалчивается и уходит куда-то.

Остальные, которые не девчонки... Вот смотрю я на них и... Век бы не видел! И с грустью думаю, каким классным все-таки был Тони! Компанейский мужик! И понимающий... но все познается в сравнении. И даже Хумфа таким родным кажется, а вообще был свойский чувак... Где-то они теперь?! А Мира скучает по Тиранне, и кроме нее в нашем взводе (по традиции!) только одна девчушка – Арисса. Холдеянка... Ничего так, хорошая, но до Тиранны ей далеко. Тиранна – крутая и красивая, даже со шрамом...

Гай прервал запись и удрученно погрыз кончик стила.

...Но мы уж, наверное, и не встретимся...

Вчера заметил, как Мирка тоже что-то строчит у себя, удивился даже. Неужели не забыла еще свой «дорогой дневник», подсмотрел в блок-нот, пока она в душ ходила. А, нет, оказывается, какая-то девчачья хрень под названием Астросю... Типа про любовь разных звездных магнатов-императоров-принцев-адмиралов... Губа не дура!.. К бедным космическим золушкам-кадеткам-студенткам-сироткам-официанткам-гетерам и... Эх! Лучшие бы написала о том, как храбрый боец-резервник рубит-мочит-крошит тэйев, а потом героя, всего в кровавых ошметках, при всех целует и обожает грудастая восторженная красотка в... эммм... Вот бы Тони оборжался! Ну... Девчонкам тоже не сладко, они и развлекаются, как могут. А я... Размечтался! Настоящая жизнь тут гораздо сложнее, страшнее

и из одних красоток не состоит. Скорее из шкипера, старпома, сержанта и боцмана...

О, да, чуть не забыл! С нами еще Ярим. Но он все время мрачный. Наверное, тоже скучает... По Бринну? То есть бывшему куратору... Или по бригадирской каюте? Зная Ярима... По каюте. Его, говорят, разжаловали из-за нас... Я ему сочувствую, а он огрызается и посылает. Дерганый стал... А вот Снисфа повысили. Назначили куратором у новеньких. Знай наших! Булфергцев то бишь... И я стану когда-нибудь... Генералом? Н-да... Надо как-нибудь отличиться, подвиг совершить... Сэмми рассказывал, что некоторые рувы сумели дослужиться и до старших офицеров...

Самое главное! Некоторые до сих пор в госпитале лежат, и наш взвод не доукомплектован. Скоро кого-нибудь пришлют... Любопытно, кого еще...

Да, вот что интересно, тут нет постоянных командиров – взводных. Все командуют по очереди. Сейчас это Сэм... Когда наступит мой черед... Капец! Боязно до усрачки! Я ж не умею! Вдруг надо мной смеяться станут? Или слушаться не будут... А так хочется иногда покомандовать над... Дžоном, Яримом... И еще тем лохматым гадом, который был взводным на прошлой неделе. Это все Хар-Харыч придумал, то есть боцман, странный тип и... жуткий... Сказал, что так надо, потому что неизвестно, где мы окажемся завтра и кем. О, да... Ее ж каракатицу! Я это сполна ощутил на своей шкуре,

а был бы вузюком, еще и выгравировал бы... Тьфу-тьфу, не приведи тарантул!.. Ну... Вот и все, труба зовет! Это дневальный. У него глотка луженая, воет как труба. Опять! В такие моменты мне хочется превратиться в вузюка и екнуть в болото...

Перед тем как выключить ЦБ¹, Гай подумал и стер все, что написал, как бы ставя точку на прежней жизни кука. Отныне он в РуВе. А как уж там повернется – будущее покажет.

Резервный блок КА-11

Ка-Таго

Помещения для резервников располагались почти в самом хвосте крейсера и на одном из нижних уровней. «Под брюхом», как любил говаривать Харлоу, а кто-нибудь из взводных шутов неизменно добавлял: «И в жо...» За что был неоднократно посажен боцманом на гауптвахту. Тот не любил, когда уничижительно отзывались о РуВ.

– Мы особое подразделение! – с гордостью вещал Харлад, свирепо зыряка на подчиненных и вращая единственным глазом, а многим чудилось, будто и под черной повязкой у него что-то шевелится. Ходили слухи, что там встроены мини-люкер. Как клюв у его кибер-птички. А некоторые взводные тоже носили наглазники, подражая своему кумиру.

¹ ЦБ – цифровой блок-нот с рут-комом на сленге резервников.

– Уяснили?

– Так точно, сэр!

– Кто вы?! – часто спрашивал боцман, поддерживая командный дух, и в ответ ему неизменно раздавалось:

– Бойцы резерва!

– То-то же, – удовлетворенно отвечал Харлад, прятал в чехол свою знаменитую девятихвостку и шустро хромал во-свояси, стуча по палубе тростью. Частенько, с каркающим питомцем на плече, боцман появлялся там, где у него всегда находились дела.

«Особое подразделение Хар-Харыча!» – было выведено горящими буквами на арке перед входом в резервный блок.

Но Ка-Таго почему-то точку зрения боцмана не разделял, презрительно оглядывая сквозное, вытянутое пеналом помещение с двухъярусными кроватями по бокам – числом всего двенадцать. Это только один взвод, и Ка-Таго отныне его часть – РуВ, винтик, шестеренка огромного грозного крейсера. Ничтожнее только лепрекон. Впрочем, изменилось лишь название и местоположение, а прочее довольно стандартно. Металлопластиковый овальный стол посередке – почти на длину узкого блока; табуреты, шкафчики. Дальше через проход второй такой же «вагончик», а за перегородками – еще по соседству – с двух сторон.

Юнга-проводимый слиялся от ка-марга в коридоре на подходе к РуВовским казармам, просто махнул рукой, мол, тебе туда, но Ка-Таго медлил, словно не замечая положительных

импульсов штрих-кода и не спешил окунаться в новое де...

– Я могу вам чем-то помочь?

Ка-Таго вздрогнул, сморгнул и удивленно воззрился на подозрительно знакомого хлюпика с зелеными кубиками на рукаве... РуВ! У куков нашивки в форме стрелок.

– Это отсек зеленого взвода? – на всякий случай осведомился ка-марг и тут же вспомнил, где видел этого заморыша и все, что с ним связано. Они постоянно сталкивались то в столовой, то в информатории, то на ярмарке... Вечно шнырял поблизости от Ка-Таго. Будто нарочно. И что он делает здесь?

– Вы не ошиблись, – кивнул паренек и неуверенно улыбнулся. – А я Сэм, нынешний командир первого зеленого взвода и ваш проводник на сегодня, если вы... – он деловито глянул в блок-нот, – Ка-Таго?

Ка-марг не ответил. Он обалдел...

Командир? Этот, и... Командир?! Воистину, в резерве оседает сплошной шлак под командованием сброда.

– И вы мой напарник, – грустно закончил Сэм и улыбаться перестал, – по техработам. В десанте я только на замене временно выбывших куков.

Ка-марг в ответ пыхтел. Молча.

– Вторая кровать снизу свободна, – дружелюбно добавил Сэм, пытаясь привлечь внимание онемевшего ка-марга. – Шкафчик определится по штрихкоду, потом сами запрограммируете... Добро пожаловать в РуВ, Ка-Таго.

Сэм вздохнул, а Ка-Таго отодвинул его плечом, вошел и бросил свой вещмешок на указанную койку. В каюту из соседнего отсека тут же заглянул взлохмаченный тип, скользнул совиным взглядом по ка-маргу, присвистнул и обратился к Сэму:

– Этот, что ль, и есть новое мясо, вместо Тейта? Занятно... Эй, Сэмчик, смотри, ежели будет тебя обижать, скажи, и мы его откомандируем к ближайшему шлюзу.

– Скройся, Бенси, – беззлобно посоветовал ему щупленький командир, – у тебя наряд.

И Бенси последовал его совету, а Сэм обернулся к ка-маргу.

– Наплюйте на него. Сегодня для вас поручений нет, устраивайтесь покамест, но сперва вам надо доложить боцману о прибытии.

«Тому хромотому одноглазому с палкой и недопопугаем? – угрюмо припомнил Ка-Таго. – Приятная тут компания... Напрасно я, дурак, недооценивал КуКи».

Мира – Кортес

К тому моменту как их перевели в резерв, Джон уже полностью восстановился. Мира по привычке называла Кортеса Джоном. Он так ни в чем и не признался и ножик не показал. Иногда девушке казалось, что она себе все придумала. А что, от нервных переживаний и не такое бывает! Обстановка

тогда вокруг была та еще!

Первые дни Мире казалось, что закончилось ее спокойное существование. Очнется потенциальный муженек, да и отрежет прядь! И всё! Дальше только дейгарский особняк да семейные обеды. Мира даже всерьез собиралась налысо побриться, чтобы хоть как-то отсрочить неизбежное, но, пока Кортес лежал в госпитале, не решалась. А потом их перевели из КуКа в РуВ... Суета, новые люди, обязанности...

У дейгарки никаких особых переживаний по поводу резерва не было, все равно большую часть времени она проводила в госпитале. И стать отличником боевой и строевой службы не стремилась. Но иногда ей хотелось, чтобы все было как раньше. Тиранна на соседней койке, лекции по астронавигации и обаятельный пират Джон, который так красиво ухаживал, и с которым ей даже пару раз довелось целоваться!

В резерве Джон-Кортес первое время с Мирой даже не общался. То ли ее настороженность чувствовал (он же разведчик!), то ли у него другие заботы были. И все шло как обычно, до сегодняшнего утра...

Резервный командир – Сэм (Мире он, кстати, нравился больше других, говорил обычно тихо и по делу, да и задания давал вменяемые) поручил ей провести инвентаризацию склада их РуВа. И вот там-то, на складе, Кортес «невесту» и отловил.

– Привет, красавица! – сильная мужская рука приобняла ее за талию.

– Привет! – Мира чуть сканмаркер не уронила от неожиданности.

– Как ты? – Джон-Кортес смотрел на нее серьезно и заинтересованно, и девушка смешалась.

– Хорошо... А ты? Как твои раны?

– Затянулись.

– Очень рада.

– Точно? – губы дейгарца изогнулись в усмешке.

– Ну да.

– А давай с тобой сегодня прогуляемся! Вечерком на круговой палубе. Что скажешь?

– Эээ... Можно, наверное. – Мира пыталась понять, насколько опасной для нее может оказаться такая прогулка. Будет ли Кортес при всех отрезать ей прядь волос или же сначала все-таки признается. А если будет?! То тогда...

– Только не сегодня! – выпалила она.

– А почему?

– Очень много всего накопилось, надо отчет написать и с командиром пообщаться, потом я в госпитале кое-что сделать обещала и там еще проверка, и...

– Достаточно! – прервал ее с улыбкой Кортес. – Давай завтра?

– Да-да! – Мира уже жалела, что согласилась, но хотя бы время выиграла.

– Договорились!

Настойчивая рука убралась с талии, а Кортес убрался со

склада.

Мира устало опустилась на стул, но не успела она выдохнуть, как прозвучал сигнал вызова.

– Слушаю.

– Мира, – раздался голос Дорварда. – Быстро собирайся! Сегодня вылетаешь со мной-мной на Эризию, на научный медицинский конгресс. Примерно на две недели. Но вещей много не бери, полетим с пересадками.

– Да... эээ... А я...

– Что?

– Она что, отказывается? – раздался голос Гидеона.

– Отстань!

– Нет! – закричала Мира, которая увидела в этом предложении способ решить одним махом все свои проблемы. – Я согласна! Я буду! Я лечу!

– Отлично! Я-я ждем тебя вечером в медчасти.

И доктора отключились. Дейгарка прижала руки к груди, ей хотелось от радости визжать и прыгать. Она! Летит! На Эризию! С Дорвардом-Гидеоном! И две недели не увидит Кортеса!

«Кстати, надо бы ему об этом сообщить», – Мира фыркнула и активировала комьюните.

Каюта старпома

Айрис – Дану

«Милая моя, любимая...»

Айрис снилось что-то прекрасное. Ласковые руки, на-

стойчивые губы, и самое главное – любовь! Она даже не помнила, когда у нее в последний раз такое было, когда она жила и дышала чувствами, подпитывалась этим единением с другим человеком и целиком отдавалась этой любви.

«Мне так хорошо с тобой...»

– Мне тоже, – шептала Айрис.

Кому? Тому, кто теперь каждую ночь засыпал и просыпался рядом с ней. И каждая их ночь была наполнена страстью и удовольствием, но после них не оставалось ничего.

Рис проснулась в отвратительном настроении. На губах еще чувствовался вкус тех поцелуев во сне, а в реальности...

Старпом Каруин Брид Дану, полностью одетый, пил кофе и просматривал в блок-ноте сводку происшествий за ночь.

– Доброе утро, – сказал он, не глядя на Айрис.

Она ответить не соизволила. Молча поднялась и, завернувшись в простыню, прошествовала в ванную. Там дейгарка долго смотрела на свое отражение в зеркале.

Почему все так изменилось? Причем, Рис не могла не отметить, что явно не в лучшую сторону. Хотя жили они с Дану теперь вместе, в его каюте, но практически перестали общаться. Не обсуждали даже рабочие вопросы. Старпом не интересовался жизнью Айрис, а ее это не устраивало. Но что и как изменить, она не знала.

В постели огненноглазый по-прежнему чувствовал ее как никто, но вот после... Он словно отгораживался, и даже не пытался приласкать или одарить взглядом. Его как будто вы-

ключали. Робот, да и только!

Закончились свидания, подарки, танцы и непринужденные разговоры. И, по мнению Рис, ар от этого совсем не страдал, в отличие от нее. Но она больше не пыталась разорвать отношения, памятуя, чем это закончилось в прошлый раз.

«Черт! Черт! Черт! – Айрис с остервенением потерла лицо, пытаясь забыть свой сон о настоящей любви. – Мне давно не шестнадцать, чтобы фантазировать о такой ерунде! У меня все в порядке!»

Через пять минут она вернулась в комнату, но Дану уже ушел. На столе лежал блок-нот с ее сегодняшним расписанием и комментариями старпома и стояла чашка кентрийского какао. И почему-то именно его дейгарке захотелось до слез!

КА-11 на подходе к резервному блоку

Кортес – Торрес

После выхода из госпиталя на Кортеса обрушились сразу две новости. Первая, что говорится, не повезло – разжаловали из куков в рувы. Но это он еще легко отделался, учитывая его мнимое дезертирство. И дейгарец утешался, повторяя в уме любимую поговорку отца: «Век живи – век учись».

Вторая новость еще хлеще – из разряда мистики. Хотя, обнаружив в своем прежнем шкафчике ритуальный нож, Кортес сразу сообразил, что никакой мистикой там и не пах-

нет. А «чудесное» появление давно вожаденного конфискованного предмета – дело рук... Известно кого! Тони. Тут и к дейгарской бабке не ходи и гумо-рецепторами не прощупывай. Только Колхони знал о ноже и облазил все склады. Жук! Нашел, промолчал и тайком подкинул. Однако Кортес все же поблагодарил его, мысленно. Ясно, что этот пройдоха все равно не услышит, но вдруг его греет осознание чужого счастья... Если бы!

Бывший разведчик как раз возвращался после работы в РуВ-казармы, погруженный в мысли о Мире и ноже, только завернул за угол, как...

Бац! С кем-то столкнулся.

– Дьявол!

– Черт!

– Куда прешь? Не видишь, что ли... Торрес?!

– Кортес!

Дейгарцы отпрыгнули и застыли в полуметре друг от друга.

Вот и третья новость! Самая невероятная.

– Ты что тут делаешь? – первым опомнился Кортес.

– Миру ищу... Сестру.

– А ее тут нет.

– В смысле нет? Разве она не в резерве? Я проверил списки...

Торрес выглядел озадаченным.

– Да нет, – Кортес махнул рукой и качнул головой. – В

резерве, как и я, но улетела вчера или позавчера... На конгресс.

– Какой еще конгресс? – Торрес нахмурился. Первое, что он сделал, получив доступ к киберсети информатория, изучил состав звеньев и к своему удивлению обнаружил сестру в РуВах. Хотя был твердо уверен, что она в КуКе. По логике вещей. Но сейчас это ему в какой-то степени даже на руку. Недавно Кабук вызвал его в кадры и со злорадной ухмылкой сообщил, что, мол, в довесок ему полагается должность полетного инструктора в резерве, и что этот головняк всегда достается в нагрузку второму пилоту. Торрес прикинул – сверхурочные, но не бесплатно же. И роптать не стал. Чем, по-видимому, очень шкипера разочаровал.

– Какой-какой... – вздохнул Кортес. – Медицинский.

– Мира?!

«Гмм, она же с детства уколов боится!»

– Где этот конгресс?

– На Эризее.

– С какого перепугу?! То есть почему ее туда занесло?

– Так доки у нас эризийцы. – Кортес вдруг задумался. И правда, почему Мира? – Ее по разнарядке прикрепили к медчасти.

Кажется, он нашел объяснение.

– Она учиться хотела.

– Да, помню, – подтвердил Торрес. – Хотела... А вы с ней это... – Он замялся. – Она знает, что ты – это ты?

«А он откуда знает, что я это я?! – спохватился Кортес. – Дьявол и каракатица! Я же сам себя выдал, назвав его... Со всем хватку потерял! Или расслабился... Так! Но он меня тоже узнал. А где он видел меня без “хамелеона”? Разве он мог? Или я когда-нибудь снимал при нем маску... – он лихорадочно вспоминал. – Нет, не мог. Вроде бы нет. Но тогда... Откуда?»

Это странно. Впрочем, сейчас он не разведчик, хотя никогда не исключал возможности вернуться и занять подобающее ему место. Да и Торрес, можно сказать, почти член семьи...

– Ну-у... как тебе сказать... и да, и нет... скорее нет, но скоро узнает. У меня все под контролем.

– Да? М-м... А я думал, у тебя все на мази. И как мне к тебе здесь обращаться? По легенде.

– Джон, – нехотя ответил Кортес. – Пока что я Джон.

– Лады, будь здоров, Джонни. Не выдам, – Торрес подмигнул ему. – И когда моя сестренка изволит вернуться из своей ученой командировки?

– Не знаю, – пожал плечами Кортес. – Не сообщила.

Недельки через две, он узнавал. По своим осведомительским каналам. О докторах. Однако ему нужна фора перед Торресом.

– Ладно, сам выясню. Бывай, соотечественник, – Торрес хлопнул его по плечу и направился восвояси.

– Бывай... Э-э, подожди! А ты какими судьбами тут?

– Устроился вторым пилотом. Ради сестры, – Торрес печально вздохнул. – Мама сильно переживала. Мира же не писала нам, свиристелка этакая!

– На КА правило – никаких писем родне. Если ты кадет. Так и было, но сам-то Кортес нашел способ передать отцу, что жив, здоров и отлично служит. Бьет тэйаров... На благо родине.

– Не волнуйся, я за Мирой приглядывал, – солидно изрек Кортес. – Все время. И оберегал. Она в норме.

– Спасибо! – Торрес благодарно кивнул и приложил ладонь к сердцу, демонстрируя признательность. – Передам семье, может, скоро и на свадьбу их пригласим, – намекнул он. – А ты... Заходи, потрындим, ты мне всегда нравился. Помнишь?

Точно!

И каждый отправился своей дорогой.

Кортес шел и не впервые жалел, что при нем нет его разведоснащения. Увы! Встроенное моментально разладилось при штрихкодировании и комьюзеровании. Единственное, что ему удалось пронести внутри себя – это гумо-рецепторы на кончиках пальцев. Но от них тут не так много проку. О внешнем оборудовании и упоминать не следовало. Кортес оставил его на базе намеренно, как и маску-хамелеон. Взять первое – все равно что сразу гордо заявить о себе: «Я – дейгарский шпион!». На КА хорошо обыскивали. Нож-то изъяли! А маска... По той же причине на крейсере была

неуместна... Так! Зато ножик теперь при нем. И Торрес... Здесь.

Хватит ждать! Пора действовать. Кортес расценил присутствие брата Миры как толчок к реализации своих брачных планов. Пусть только она вернется...

А Торрес летел в темноте длинного колодца и размышлял... А не слишком ли большой глупостью с его стороны было признать Кортеса? Притворился бы, что тот обознался... Все-таки «зятек» никогда не показывался ему на глаза без маски. Вдруг об этом вспомнит? На самом деле Торресу известно, как выглядит дейгарский разведчик. Стоп! Он же бывший... Но, надо признаться, оба они лопухнулись от неожиданности. Непрофессионально. Для обоих. Впрочем, всякое бывает при их напряженной работе. Главное, не усугублять и делать пристойную мину.

«Ладно, – решил Торрес в конце концов. – Поздненько метаться. Как вышло, так и случилось. Надеюсь, боком не вылезет. Так или иначе, мы оба дейгарцы, почти свояки и теперь в одной лодке. В случае чего могу рассчитывать на него».

Сектор 13-17-21, Пояс Брута, на рубеже Пояса астероидов вблизи бывших Дейгарских колоний. Ныне условно территория Лери. На границе с Ветвью Кондора.

Командный отсек КА-11

Рерих Шадор

Для бывших «отморозков», как до сих пор называла «кондорцев» Ромеро, капитан проводил инструктаж отдельно – в своем кабинете при мостике. Шадор никого из будущих кураторов особо не выделял, но... Взгляд капитана то и дело задерживался на Эннибет. Строгой, подтянутой и холодной... Глупо надеяться хоть на малейший проблеск узнавания в ее глазах. Все по-прежнему. Никаких чувств. Если бы Энн его ненавидела и смотрела с презрением, Шадору стало бы легче. Он поймал себя на этой мысли и чересчур поспешно выдал шестерым напоследок список кадетов второго курса, чтобы сами укомплектовали себе КуКи, выбрав на этот раз лучших из лучших.

Едва капитан выпроводил киберов и налил себе кофе, как...

– Полно, Рерих.

Он вздрогнул и не донес чашку до рта. Вселенская карантица! Чуть не пролил на китель... при звуках опостылевшего голоса, что преследовал его даже во сне, а теперь и не только голоса. Капитан взял себя в руки, поставил чашку на столик, обернулся и вымученно улыбнулся.

Отныне Тезерион взял за правило являться к нему в виде проекции. Полупрозрачным и слегка размытым, как на неисправном интерферентном экране. Однако и в таком ка-

честве он свободно перемещался в пространстве, имитируя любые движения. Да и Шадор хорошо его разглядел.

– Когда-то я был похож на тебя, Рерих...

Еще и лыбится, чертова скотина!

– ...Я, как и ты, стремился к великим целям.

Капитан усмехнулся.

– Брось! Мы оба прекрасно знаем, почему я иду к твоим «великим целям», – он с нажимом произнес «твоим».

– Это был целиком твой выбор.

Прискорбно осознавать, но Тезерион прав.

– Извини, выпить не предлагаю, – сухо ответил капитан.

– Ничего, я не пью.

Он стоял, как будто прислонившись к переборке, и печально смотрел в иллюминатор.

– Когда-то я, как какой-нибудь сумасшедший каррианец, верил звездам... Звезды тоже способны предать, Рерих, помни об этом.

У капитана пропадало всякое желание не только пить, но и есть. И спать. Когда он видел это благородное, слегка подернутое сквозным маревом лицо. Сейчас Тезерион действительно напоминал самого Рериха. Такие же растрепанные темные волосы. Глаза насыщенного цвета металлик. Нос тоньше, прямее, но с небольшой горбинкой. Осанка... Впрочем, Тезерион казался высоким, на полголовы выше Шадора как минимум. И более худощавым.

– Как знать, Рерих, как знать, но...

– Одного не могу понять. Может, объяснишь?

– Конкретно что?

– Зачем тебе понадобилось убивать эрцгерцога Сайрена?

Как выяснилось, он не представлял для нас угрозы и... Судя по его письмам губернаторам колоний, всячески противостоял военному безумию Йонана и его генералов. Ты об этом знал?

– Это сделали КиК, – холодно ответил Тезерион.

– Да, но ты их нанял.

– Возможно... Мне нет нужды скрывать от тебя. Как и отчитываться перед тобой. Хотя уже не важно.

– Ответь на вопрос. Зачем?

– Сайрен мешал, – отрезал Тезерион. – Герцог всегда находился рядом с племянником и мог догадаться, что наш «Йонан» – полиморф, а тем паче распознать твоего самозванца. И хватит об этом!

Шадор пожал плечами.

– Как скажешь.

– Поговорим лучше о делах насущных.

Капитан непроизвольно стиснул зубы.

– Во-первых, скоро на крейсер доставят новое оборудование, кибердоспехи и корветы, взамен утраченных. Ознакомься с перечнем и распорядись провести инвентаризацию.

Капитан включил кабинетный рут-ком и присвистнул. На этот раз Тезерион невероятно расщедрился.

– Ничего себе! Даже медчасть и резервников не обделил.

– Пожалуйста, Рерих. Я пекусь о материально-техническом обеспечении наших целей. Как и ты.

– Ну... А что во-вторых?

– Тебе понадобится высококлассный пилот. Вещь, которая необходима для реализации второго пакета, находится там, – Тезерион выразительно уставился на звезды.

Крейсер Академии стоял на приколе у пояса астероидов или, как нарекли его путешественники, «Каменистой топи». То ли в ужасе, то ли в шутку.

– Поистине, чтобы добраться до логова через это скопление булыжников, нужен виртуоз или... Смертник.

Шадор сразу понял, о чем речь.

– Координаты скоро тебе перешлют, и время, и место.

– Я отправлю кого-нибудь надежного.

Тезерион покачал фантомной головой.

– На этот раз ты должен лететь сам. Там тебя ждут. До скорого, Рерих...

Он постепенно угас, совсем. Вместе с голосом.

«Так, времени у меня достаточно, – рассуждал капитан, – до следующего визита».

Он уже высчитал, что Тезерион является с определенным временным интервалом, и ни минутой раньше. Но вполне мог и позже. Тут не угадаешь.

Шадор с тоской глянул в иллюминатор на далекую цепочку огней... Бывшие старательские рудники. Там проходила граница Каменистой топи с поясом Брута.

Капитан отправил нетронутый кофе в дезинтегратор и спустился в рубку.

Все спокойно. Сегодня у пультов и штурвала дежурили всего двое – неприметный уорент и второй пилот... Новый сотрудник?

Шадор уселся в кресло, активировал встроенный в подлокотник рут-ком и проверил списки... Дейгарец. Штатский? Но Концерн его одобрил... А-а, ясно, почему. Достижения впечатляли! И завораживали... Что там сказал Тезерион? Квалифицированный пилот!

– Торрес Селестэс Варгес?

– Так точно, капитан! – пилот вскочил.

– Сядьте, вольно... В смысле летишь со мной.

– Есть, капитан... Когда?

– Прямо сейчас.

– Э-э... А дежурство?

Резонный вопрос.

Шадор прикинул и связался с кадровым отделом. Хватит уже Кабуку отбывать повинности. Пора сменить гнев на милость.

Вилиам явился по первому зову. Как метеор! Вот бы всегда так. Капитан никогда еще не видел, чтобы столь бурно радовались простому дежурству в рубке. Обычно наоборот. Все старались от него отвертеться любыми способами.

– Готовьте бригантину, – распорядился Шадор по комьюните, старательно не замечая щенячьего восторга равандосс-

ца. Шкипер просто светился от счастья, лучась зубастой улыбкой до самых кончиков своих косичек.

– Я отправил приказ о восстановлении тебя в звании и должности, – все-таки сжалился над ним капитан и указал новому пилоту на открытый коммуникационный колодец, ведущий в ангар.

Сектор 33-22-77, Пояс Риволка, Ветвь Конклава, система Эризий, планета Эризья – столица Эризия

Дор-Гон – Мира Варгес

На подлете к Эризии доктора закрыли обзорный иллюминатор, и Мира немного расстроилась, но возразить не решилась.

– С Эризеей надо знакомиться лично! – подмигнул Дор, а Гон усмехнулся.

– А почему?

– Долетим – поймешь.

И когда они приземлились, Мира поняла.

Планета не просто поражала воображение, она была нокаутом по восприятию и всем Мириным представлениям!

Во-первых, здесь все было двойным: два движущихся полотна к зданию космопорта, широченные дверные проемы для двоих, сдвоенные кресла с перемычкой посередине, пара солнц, взирающих на Миру с вышины двумя яркими небес-

ными глазами. А во-вторых, здесь всего было вдвойне: света, красок, запахов и звуков! От местных ненормальных четырехкрылых бабочек пестрело в глазах, эризийские цветы в холле гостиницы благоухали так, что запах, казалось, можно было пощупать. А девы-близняшки-администраторы, изящно переставляя три ноги, сияли улыбками с двух сторон и заверяли Миру в том, что они сердечно рады ее видеть.

Поэтому, когда девушка наконец-то осталась одна в огромном номере («Других не держим!» – пренебрежительно сообщил Гон, едва она попробовала возразить), то просто упала на кровать и закрыла глаза. Какие тесты в медицинский университет? Какой конгресс!? Дейгарке хотелось провалиться в сон, чтобы не видеть, не слышать, не ощущать, не чувствуя себя при этом одноголовым мутантом.

«Страшно представить, что испытывают доктора, находясь постоянно среди кадетов и преподавателей академии! Ведь когда привык к одной реальности, так погружаться в другую – сложно», – Мира и сама не заметила, как задумалась о докторях, которые теперь, после пережитого шока, казались ей вдвойне родными.

Девушка не успела толком прийти в себя, как Дор-Гон уже потребовали спуститься вниз.

– Ночью будешь отдыхать! – заявил Дорвард. – У меня-меня и тебя много дел!

– Хорошо-хорошо, – покивала Мира, которая даже говорить начала двойными словами.

До комплекса, где проводился конгресс, они добирались на эризийском поезде-платформе. Дор-Гон не поскупился (с повышенных-то командировочных!) и взяли себе отдельную зону с комфортабельными широкими диванами и доступом к фитобару.

Мира утонула в расписных подушках, а доктора улыбались и разглагольствовали о жизни, потягивая безалкогольные коктейльчики из сдвоенных хрустальных бокалов.

Дейгарке тоже налили, причем в обычный бокал.

– Специально для монов! – хохотнул Гон, протягивая де-вушке напиток. – Наследие первых колонистов.

– В смысле? – переспросила Мира.

– Моны, – пояснил Дор, – от древнего слова, обозначающего «одиночные». Так мы зовем всех неэризийцев. Потому что у вас одно тело, одна голова и...

– Две руки! – подхватил Гон.

– Эм... – Мира нерешительно взглянула на свои руки, она никогда не думала, что для кого-то ее телосложение будет ненормальным. – Так, а если бокал – это наследие первых колонистов, то получается, что...

– Да, первые эризийцы были монами, а потом – эволюции, мутации, излучение двойной звезды – не шутки.

– Они что, высадились, а потом срослись? – удивилась

Мира.

Доктора заржали в два голоса.

– Конечно, нет! Сначала мутировали привезенные с собой животные, причем от меньших к большим. Например, насекомые, которые случайно оказались на кораблях колонистов, стали откладывать двойные яйца и бегать на девяти ножках. Потом мутировали лягушки, птицы, мыши, а дальше, примерно за две сотни лет, возникли изменения и в гуманоидном геноме.

– Как интересно! – глаза у дейгарки загорелись.

Дор покровительственно ей улыбнулся и продолжил рассказ:

– Когда эризийские близнецы стали рождаться регулярно, это вызвало панику. Проводились исследования, операции по разделению, правда, при том развитии медицины неудачные.

– И что же, все дети умерли?

– Ну, раз мы живы и планета процветает, то не все, конечно, – сказал Гон.

– Я имела в виду обычных людей.

– Монов? – обозначил Гон свою позицию.

– Ну да.

– Моны вымерли.

– Ага, – подтвердил Дор, – как слоны, которым, кстати, не удалось мутировать.

– На Эризии нет места для тех, кто не способен адапти-

роваться!

– Ой!

– Не переживай, – Дор ласково посмотрел на Миру, – тебе ничего не грозит. Мутации проявляются только в третьем поколении, и то если ты всю жизнь проживешь здесь.

– Понятно. А почему вы-вы улетели отсюда? Здесь красиво и интересно, – тут у Миры даже промелькнула мысль, что она не отказалась бы пожить на Эризии. Мысль была такой внезапной и привлекательной, что девушка даже испугалась.

Дор с Гоном переглянулись. Дор потерял подбородок и как бы нехотя ответил:

– Это очень правильный вопрос. Как ты, должно быть, заметила, монам сложно среди дуалов, то же правило работает и для дуалов в окружении монов.

– Ага, – подхватил Гон, – исключение бывает только в одном случае, если дуалам сложно среди дуалов.

Дор прыснул в ответ на шутку брата.

Мира непонимающе переводила взгляд с одного на другого.

– Все просто, крошка! Я-я сбежали, – подмигнул девушке Гон.

– То есть как? Вас-вас же поймают!

Братья опять рассмеялись.

– Не бойся. Все под контролем! – тут Дор попытался отсалютовать бокалом и расплескал коктейль. – Ну почти... Никто меня-меня ловить не будет, просто мне-мне надоело, что

вечно лезут всякие с брачными предложениями и планами.

– Ох уж эти невесты-невесты! – Гон и Дор синхронно прихлебнули из бокалов.

– У вас тоже есть браки по расчету? – переспросила Мира.

– Что значит «тоже»?

– Ну, в моем мире меня чуть замуж не выдали. За незнакомца!

– Да?

– Угу, – кивнула Мира. – По биопараметрам. Его семья кучу денег отвалила, чтобы найти идеальную невесту.

– Это ты себя считаешь идеальной? – уточнил Гидеон.

– Не я! – возразила Мира. – Они так считали! А я сбежала.

– Ух ты! За это надо выпить, – повеселевший Дор потянулся к бокалу Миры. – А почему ты сбежала? Сам жених-жених был не красавец, поэтому и хотел улучшить породу?

– Я его даже не видела... До недавнего времени.

– В смысле?

– Он сейчас на крейсере, меня прилетел искать.

– И что ты думаешь делать?

– Что-что... Налысо бриться!

– А это еще зачем? – удивился Гон и хихикнул. – Думаешь, испугается и передумает?

– Да нет, вряд ли он испугается. Просто я не знаю, что еще можно предпринять.

– Гхм, – доктора переглянулись, и Дор добавил: – Но это

весьма странное решение проблемы.

– Просто ему, чтобы реализовать свое брачное право, надо отрезать мне прядь волос. Такие у нас традиции...

– А-а, теперь понятно. Но это же просто отсрочка, волосы-то снова отрастут.

– Вот и я так думаю.

– А, может, с ним лучше поговорить? – предложил Дор.

– Или согласиться? – предложил Гон.

– Да не хочу я! – с горячностью возразила Мира. – Не хочу обратно на Дейгар! Сидеть там на женской половине, слушать поучения свекрови и детей рожать, да еще на все разрешение у мужа спрашивать, и на досуг, и на личное развитие. А я учиться хочу! В медицинский поступать!

Доктора переглянулись.

– Насколько я знаю, – произнес Гон, – Дейгар хоть и отсталая планета, но у женщин есть права.

– Есть, какие-то... Но свободы нет. И ощущения этого нет. Все время надо перед кем-то отчитываться и свои желания ограничивать. Я до учебы на КА даже за пределы планеты не вылетала!

– То есть ты вообще нигде не была?

– Нет, только на Сасмосе, в увольнительной, и тогда, на ярмарке... А в мире столько всего интересного! Поэтому полет на Эризию... Вы-вы даже не представляете!

Мира раскраснелась, сложила руки на груди, в глазах от чувств заблестели слезы.

- Так! – решительно сказал Дор. – Я все придумал.
- Что именно? – насторожился Гон.
- Сегодня уже не получится, а завтра вечером я-я и ты, – кивнул Дор Мире, – уходим в отрыв.
- Я согласен, только если будут пьяные хохочущие девки, – заявил Гон.
- А трезвые и угрюмые тебя уже не устраивают?
- Ты сказал «отрыв».
- Ладно, напоим, – тут Дор подмигнул Мире, – держись со мной-мной, крошка. Не пропадешь!

Эризея, научный комплекс

Мира – Дор-Гон

- Эризийский конгресс проходил в огромном медицинском комплексе, который построили на искусственном острове.
- Для исследований удобно, – объяснил Мире Дор. – Морская вода – наипервейшая питательная среда.
 - А здесь только исследования проводятся?
 - Нет, тут три секции: университет, научный институт и клиника с филиалами по всей галактике. Многие операции проводятся дистанционно, а дуалы-специалисты консультируют врачей с отсталых планет.
- «Например, с Дейгара», – мелькнуло в голове у Миры, которая лихорадочно запечатлевала образы раздвоенных ба-

шен, шпилей в форме двузубцев и танцующих вокруг острова разноцветных фонтанов. Глаза разбегались!..

– Пойдем, сначала я-я определим тебя в университет. Желающих учиться здесь ну о-очень много, поэтому по правилам приема необходимо личное присутствие и протекция жителя Эризии. Я-я здесь, конечно, давно не живем, но гражданами считаемся.

– Спасибо большое...

Мирино сердечко трепетало от восторга и понимания того, как ей повезло. Во время регистрации Дор поглядывал снисходительно на попытки девушки произвести положительное впечатление, а Гон, не обращая на всю эту суету никакого внимания, просматривал повестку дня конгресса. Наконец, он сделал выбор.

– Сегодня мне-мне стоит заслушать доклад Кастора-Поллидевка и Галатеи-Лоренцы.

– О! Кузиночки Гел-Лора!

– Ваши-ваши кухни?

– В моей-моей семье все сплошь медики, – сообщил Гон.

* * *

В первый же день Мира получила разрешение на тестирование для поступления в Эризийский медицинский университет, заслушала вместе с Дор-Гоном два доклада, из которых мало что поняла, и познакомилась с кухнями Гел-Ло-

рой.

Галатея-Лоренца оказались симпатичными невысокими женщинами, очень рассудительными и спокойными. Сестры говорили по очереди, практически не перебивая друг друга.

– Я-я рады, что ты-ты вернулись! – поприветствовали они Дор-Гона.

– Я-я ненадолго! – возразил Дор.

– Неважно, – улыбнулась Галатея, – Эризия не отпускает своих детей так просто.

– Я-я, вместе с тетушками Хеленой-Доротеей, надеемся, что ты-ты скоро образумишься и тебе наскучит чуждая дуалам экзотика, – тут Гел-Лора бросили внимательный взгляд на Миру.

– А кто это Хелена-Доротея? – простодушно поинтересовалась девушка.

– Моя-моя мать-мать, – объяснил Гидеон.

– Я-я еще не достигли просветления... – Дорвард мечтательно закатил глаза.

– Просветления можете достигать, когда ты-ты подарите тетушкам внуков.

– Это слишком радикальное решение!

– Да, и несвоевременное! – поддержал Гон брата.

– Как вам нравится Эризия? – Гел-Лора переключились на Миру.

– Очень! – ответила Мира. – И я надеюсь, еще не раз здесь побывать. Вот, в университет собираюсь...

– По моей-моей протекции, – сообщил Дор.

– Ну, если Дор-Гон поручились, – улыбнулась Галатея. – То я-я думаю, все получится...

– Гел-Лора, ты-ты не побудете с моей... хм... ученицей Мирой? Мне-мне надо кое с кем пообщаться.

– С удовольствием, – ответила Лоренца. – Я-я редко встречаем гостей из других миров. Я-я и Мира найдем, чем себя развлечь.

* * *

Поначалу Мира в присутствии Гел-Лоры чувствовала себя неловко, а потом освоилась, рассказала о Дейгаре, своем детстве, родителях, учебе в Академии. Умолчала только, каким именно образом она туда попала. Впрочем, эризийки не спрашивали. Сами они, кстати, говорили мало и про Дор-Гоновскую семью не упоминали. Однако поинтересовались планами Миры на вечер и следующий день. Предложили составить компанию и помочь в выборе достопримечательностей.

– Не старайся успеть сразу везде. Не получится. Эризия слишком большая и необычная. Чего бы тебе хотелось?

– В музей хотелось бы, исторический, чтобы там было про освоение Эризии. Природные какие-нибудь достопримечательности, да и просто по городу погулять... – больше Мира ничего не смогла придумать.

Галатея-Лоренца обменялись взглядами.

– Прогулку можно хоть сегодня устроить, если ты, конечно, не слишком устала.

– Нет-нет! – поспешила заверить Мира.

Хотя уже наступил вечер, спать ложиться в любом случае было рано.

– Тогда давай сегодня прогуляемся по кампусу, а потом я-я вызовем тебе таксокатер до гостиницы.

– А как же Дорвард-Гидеон? – Мира невольно оглянулась по сторонам, но среди толкущихся неподалеку эризийцев докторов не заметила.

– Не волнуйся, – улыбнулась Галатея, – он-он здесь – дома. Не заблудятся и не потеряются, с друзьями пообщаются, с коллегами. А если будут тебя искать – обратятся ко мне-мне.

– Тогда, конечно, давайте прогуляемся!

* * *

Строения в эризийском кампусе отличались от обычной человеческой архитектуры приземистостью, размахом окон и лестниц; здешние дорожки были широкими, а скамейки длинными. Здесь же Мира впервые увидела эризийские деревья. Они произрастали из земли двумя стволами и лишь на высоте нескольких метров срастались кроной в арку.

– Как красиво! Как интересно! Как необычно! Как чудесно!

Эризийки слушали Мирины восторги и снисходительно улыбались, но было видно, что и близняшкам прогулка доставляет удовольствие.

На небольшом перекрестке возле клумбы с фонтаном эризийцы организовали торговлю сувенирами.

– Это специально для инопланетных гостей, – пояснила Галатея, – чтобы они чувствовали себя увереннее.

– В смысле?

– Местные технологии позволяют не ходить по магазинам, однако во время таких распродаж инопланетникам проще освоиться и познакомиться с эризийской культурой и достижениями. Здесь только сувенирная продукция, а с другой стороны университета есть выставка технологических достижений с возможностью предзаказа.

Технологическая выставка Миру не заинтересовала, а вот эризийская ярмарка для инопланетных гостей... Тут действительно было на что посмотреть!

Объемные картины с видами Эризии, изысканные украшения, статуэтки-дуалы, парные сосуды, медицинские инструменты с логотипом конгресса, местные лакомства и наконец... Вот уж чего Мира совсем не ожидала, так это того, что ее настолько заинтересует одежда. Особенно женские платья. За время учебы в Академии она отвыкла наряжаться, и даже считала, что у нее на всякое украшательство после свадебного платья, почившего в мусорке, – стойкая аллергия. Но тут...

– Все дуал-платья с универсальными застежками по бокам для удобства использования, – вещали наперебой молоденькие консультантки, стараясь произвести впечатление на мона в лице Миры. – Вот, посмотрите, четыре руки указали на сдвоенные голографические манекены, – любая модель по каталогу, все, что захотите. Обратите внимание на качество ткани. Настоящий эризийский шелк! Наши парные шелкопряды...

Шелк Мира оценила. Это было что-то прекрасное! Такую ткань не хотелось выпускать из рук, но...

– Спасибо, но извините, мне не нужно сразу два платья...

Неожиданно все находящиеся поблизости рассмеялись.

– И у близнецов бывают разные вкусы, – пояснила Галатея. – Я-я часто носим разное.

– А ты выбери одно платье, – посоветовала Лоренца, – какое тебе нравится. Необязательно покупать сразу два.

И Мира выбрала – легкое, летящее, ярко-кораллового цвета. После примерки и комплиментов Гел-Лоры его нельзя было не купить! Вот Мира и не поскупилась.

В гостиницу она возвращалась в прекрасном настроении, крепко прижимая к себе сверток с покупкой. В окно таксокатера светила одинокая эризийская луна, с которой девушка в этот вечер чувствовала единение.

Пояс Брута, на пути к Поясу астероидов

Торрес Селестэс Варгес

КА, или точнее С.К.А.Т.Т оказался для Торреса крепким орешком.

«Ну-ну, и не такие щелкали», – оптимистично рассуждал второй пилот, уверенно направляя бригантину к поясу астероидов, маячившему впереди скоплением острых скал.

Однако на деле все могло обернуться провалом.

В-первых, процедура штрихкодирования безнадежно испортила все дополнительные клеточные анализаторы и микропроцессор для дистанционного независимого подключения к киберсети в обход рут-кома – главной операционной системы крейсера. Во-вторых, после комьютерования забарахлил визоро-передатчик, встроенный в сетчатку правого глаза, вызывая дискомфорт, как будто под веко забились... Нет, не соринка даже, а целая щепка от бревна. Торресу пришлось отключить устройство вручную, поскольку микропроцессор не реагировал на команды. Ангел изрядно намучился, пока отключил. Тут он сполна ощутил себя в Кортесовой шкуре и посочувствовал всем несчастным разведчикам, ежели таковые бывали здесь до него. Он не хотел задумываться о том, что с ними случилось... А Кортес, как и любой дейгарский шпион, наверняка был напичкан встроенной аппаратурой под завязку, да только на КА все это без толку. Крейсерные процедуры делали разведчика инвалидом сыска. Хотя...

Сохранилось кое-что, неподвластное КАшным микроподавателям-юнитам и агрессорам-штрих-комьюберам.

Хвала Содружеству! Гумо-рецепторы и химодестабилизаторы (сокращенно «химодесы») с накопительным эффектом работали исправно. Химодесы предназначены выборочно выводить из строя любые электронные приборы, в том числе и магнитные, и менять полярность. Для изощренных мини-диверсий, короче. Потому носителю-разведчику требовалось сбалансированно питаться, а именно определенными продуктами с нужными микроэлементами. Торрес лихо-радочно припоминал, что он ел в последнее время на крейсере и какие витамины принимал...

Дейгарец покосился на Шадора. Тот сидел в соседнем кресле и задумчиво взирал на экран.

«О чем он думает?» – Торресу оставалось лишь гадать.

«Ты должен втереться в доверие капитану любыми способами», – внушал ему комиссар.

«Что же это за способы такие?» – размышлял Торрес, перебирая в уме собственный арсенал средств. Весьма простых, но располагающих.

«Ангел, не подведи! – умолял его Энрике. – Но, главное, возвращайся».

Итак, капитан...

Рерих Шадор оказался орехом колючим. Причем самые острые шипы скрывались под гладким глянцевым панцирем. И вдобавок ко всему он был кентрийцем. Пожалуй, только

они не уступали в скрытности и подозрительности дейгарцам. А капитан, ко всему прочему, еще и личность загадочная, с самых окраин галактики... Кто он такой и как очутился в Концерне Тезериона? Тайна, покрытая мраком. Такие сведения не просачивались через информационные кордоны. Кентрийцы сор из системы не выносили.

Торрес наводил справки, собирая данные на самом крейсере, и выяснил, что Шадор командует Космической Академией вот уже шестнадцать лет. А до него были еще крейсера и другие капитаны. История не сохранила имен. Сколько же это длилось? Лейтов двести по дейгарским меркам и триста предположительно существовал Концерн Тезериона. Что случилось с прежними крейсерами? Вероятно, сгинули они безвозвратно... КА-11 продержался дольше прочих и существует до сих пор, благодаря находчивости и предприимчивости, отваге и безжалостности Рериха Шадора. Послужной список не просто впечатлял, он – повергал в трепет. Но даже при самом благоприятном раскладе... Долго ли еще продлятся странствия одиннадцатого крейсера? Эти и многие вопросы донимали Торреса Селестэса Варгеса. Какую великую цель преследует Космическая Академия, и что ждет ее чудной экипаж в конце пути? И каким будет этот конец? Наступит ли он вообще?.. Корабли одного класса сменяли друг друга с бесконечной периодичностью...

– Мы отклонились от заданного курса, – заметил Шадор, хмуро вглядываясь в координатные датчики на приборах.

– Нет, капитан. Я выбираю оптимальный путь.

Торрес эризийскую собаку-собаку съел на Каменистой топи. Изучил каждую «кочку», так звездные бродяги называли каменные скопления – опасные астероидные архипелаги. К наиболее крупному обломку с магнитосферой прибывалось множество относительно мелких с залежами руды. В таких обычно бурили шахты, и на рудниках трудились старатели. А между архипелагами – черная пустыня... Обманчиво пустое и якобы стабильное пространство. Как бы не так! Путешествуя в этих пустотах, Торрес не раз наблюдал, как звездолеты превращались в обломки от удара неизвестно откуда взявшихся болидов или шлаковых бомб, спекшихся под воздействием каких-то вселенских катаклизмов. Наибольшим коварством славились пустоты Урсоа, разбросанные по всей галактике. А чего стоили зыбучие туманности! Издалека они выглядели красиво – приманка для неопытных путешественников, но проводники-то знали – «зыбучки» следовало обходить стороной.

На лобовом обзоре угрожающе толпились и надвигались каменные великаны...

Что и говорить! Вблизи эти булыжники особенно впечатляли – неровные, изъеденные пещерами и выбоинами каменюки, а иные размером с хорошую гору или город, пугали своим ужасающим видом, напоминая издалека космических чудовищ. Но, вопреки всеобщему заблуждению, тэйары на астероидах не водились. Левиафанов притягивали звезды!

Особенно супергиганты и обычно красного спектра. Такие как Саклиус. Поэтому в любом галактическом путеводителе рекомендовали сторониться космических маршрутов, пролегающих вблизи от таких звезд... Феномен! Равно как и сами тэйи. И ары. Ни на кого не похожие. Симбионты тэйев. Кто они и откуда?..

Торрес опешил, когда впервые увидел старпома – Каруина Брид Дану... Легендарного жителя потаенной планеты Арран. Откуда взялось это древнее знание сродни мифу? Теперь уже все забыли. Да и во внешний пояс тэйары залетали редко. Окраины не так страдали от нашествий, как центр галактики – все, что очерчено поясом астероидов и примыкающие к Тарантулу кольца. Но правительство Конфедерации не переставало искать ответы...

Почему? Откуда? Зачем?

Почему только КА-11 способен противостоять амфибиям, истреблять их, обращать в бегство?

Откуда у Тезериона столько могущества и такие передовые технологии, которых больше ни у кого нет?

Зачем...

И еще! Парламенту Конфедерации не нравилось, что практически вся галактика в долгах у Шадора и Тезериона.

«Так он и до нас доберется! – встревоженно шумели на своих бесчисленных заседаниях депутаты и делегаты. – Проглотит Конклав и Кондор, и... Дай ему только Ветвь, он и весь Пояс откусит!»

А в Легионе Содружества и полицейском департаменте, где служил Торрес, разные ходили кривотолки... Думал ли он, что таким будет его задание – проникнуть на таинственный крейсер, собрать информацию, а если понадобится, то и обезвредить...

– Уже немного осталось, – обнадежил капитана Торрес.

Да, от зоны Тарантула конфедератов отделяли сотни тысяч гаков и астероидный пояс, но наверняка они Тезериону не помеха.

Зато в Каменистой топи протонных штормов можно не опасаться. Однако магнитно-железистых-пыльных бурь тут в изобилии. А еще астероидных червей...

Сравнительно мелкие обломки сталкивались и отлетали друг от дружки, едва ли не перед носом бригаантины. Бесшумно отталкивались и расходились, на миг образуя просветы, и вновь сближались... Прямо как на виртуальном тренажере для пилотов.

– Здесь слишком узкий проход, – Шадор нахмурился, когда кораблик влетел в расщелину между двух постоянно сдвигающихся скал. – Нас раздавит в лепешку.

– Не бойтесь, кэп, – задорно усмехнулся Торрес, окунувшись в свою излюбленную стихию. – Проведу! И обшивку не поцарапаем.

Драйв! Риск! Адреналин! – кайфовая смесь.

Бригантина стремительно летела и проскальзывала в местах совершенно непроходимых. Даже для такого виртуоза,

как Вилиам Кабук. Но не для Торреса!

Рерих задержал дыхание и последующие минут пять не дышал... Как показалось Торресу. А ведь Шадор считался опытным космическим первопроходцем, но гонщик из него, признаться, всегда был неважный.

– Ну как, капитан? – весело спросил пилот, едва бригантина вырвалась из каменных тисков в окруженную скалами полость. – Я оправдал ваши ожидания?

– Выдрать бы тебя, – сурово заметил Шадор, – но не буду. Иначе кто меня обратно повезет?

Почудилось вновь дейгарцу или нет, но в голосе кентрийца прозвучали довольные нотки.

Воистину, этот второй пилот – ценное приобретение для Космической Академии!

Там же, внутри пояса астероидов, секретная лаборатория Концерна

Рерих Шадор

Конечным пунктом назначения, согласно заданным координатам, стала научная лаборатория Концерна, расположенная в бывшей забойной шахте. Очередная экспериментальная площадка Тезериона, судя по оттиску эмблемы, непосредственно на вентиле запорного клапана. То есть капитану предлагалось к тому же самому открыть крышку и войти. И

он даже не удивился, когда за герметичным люком обнаружил мерцающий световыми панелями коридор. Датчики показывали приемлемую для дыхания атмосферу.

Шадор с облегчением снял шлем, но даже в защитном спецкомбинезоне и корректирующих ботинках передвигаться было непривычно, учитывая малую силу тяжести. Движения становились раздражающе плавными, легкость мешала и нарушала равновесие, несмотря на магнокаблуки. Здесь явно никто не озаботился регуляторами гравитации. Пришлось хвататься за скобы, которыми по периметру был предусмотрительно утыкан весь путь до маячившей впереди арки.

Поначалу капитан решил, что он здесь один, пока не добрался до лаборатории, блестящей стерильными хромированными контейнерами и столами под прозрачными колпаками. Там Шадора и встретил... Нет, вопреки ожиданиям, не вузюклашми и не двухмерный, а с виду обычный такой субъект-гуманоид. Хотя с первого взгляда трудно определить – нижняя часть его лица была скрыта маской. На второй взгляд, кое-что изменилось, едва гуманоид снял очки. Глаза его за выпуклыми линзами не казались рыбьими, а такими и являлись... Потом он стянул перчатки, и кисти рук, выглядывающие из-под рукавов голубого халата, сверкнули серебристой чешуей.

Капитан нервно сглотнул и на всякий случай осмотрелся, но больше никаких мутантов поблизости не увидел. Тогда

он абстрагировался от причин и в подробности не вдавался. Когда имеешь дело с Тезерионом, привыкаешь якшаться со всякими элементами. А Шадор ксенофобией не страдал, в отличие от равандоссца Кабука.

Тем более рыба-гуманоид тут же натянул другие перчатки и жестом пригласил капитана пройти к столу со знакомым прибором на нем... Тостер? Нет. Комьюзер.

Сверху на капитана обрушился роботизированный голос:

– Господин Шадор, позвольте вашу правую руку.

Тот чуть не присел от неожиданности.

– Зачем мне еще один комьюните? – Рерих запоздало ощутил в груди неприятный холодок.

– Это не комьюните. – Ученый-рыба-гуманоид моргнул, но его губы под тонкой пленкой маски даже не шевельнулись.

«Прекрасно, еще и немой», – с внезапной жалостью подумал Шадор.

– Устройство иное, но принцип вживления тот же, на основе комьюзерных технологий.

– Сперва я хочу знать, что в меня собираются вживлять, – заартачился капитан.

– А мне не велено вас в это посвящать, – заскрежетал голос под потолком, рыба-гуманоид как-то резко посинел и надул щеки. – Это прерогатива Тезериона и...

Тотчас левая ладонь зачесалась, вспыхнув белой точкой, даже через перчаточный брохром.

Тезерион!

А вот и он – собственной персоной, явился не запылился астероидной крошкой... Чтоб его в каракатицу! Возник призрачной фигурой перед раздосадованным Шадором и ободряюще кивнул ученому.

– Месье Пескубон, все в порядке...

Рыба-гуманоид сдулся.

– ...Продолжайте.

Тезерион с улыбкой обратился к Шадору как ни в чем не бывало:

– Не перечь, Рерих, так надо. Я тебе потом объясню. А пока... Знай, что этот механизм расширит твои возможности и полномочия.

– Что это? – нахмурился Шадор. – Есть вещи, которые...

– Рерих, – мягко, но с нажимом повторил Тезерион, а капитан вскрикнул от неожиданного укола и схватился за мочку уха.

– Проклятье!

Боль нарастала и становилась невыносимой, а Тезерион по-прежнему улыбался.

«Изыди, сволочь!» – капитан так просто сдаваться не собирался и сжал кулаки, с трудом подавляя желание разнести эту треклятую лабораторию.

– Не думай о себе, Рерих, – зажурчал у него в голове Тезерион. – Подумай о КА-11, обо всех, кто там служит, о команде... Что с ними будет, если ты не выполнишь задание?

А без этого ты не...

– Хорошо, – капитан выдохнул. Неведомый босс снова подловил его на слабостях, но подспудно это даже радовало. Все же в нем еще что-то осталось от прежнего Рериха Шадора. – Я готов!

– Вот, так-то лучше. Ты все понимаешь. Молодец. А теперь положи ладонь в прорезь. Вреда не будет.

Шадор помедлил, прежде чем стащил перчатку.

– Могу я хотя бы узнать, как эта штука называется, – капитан поморщился и сунул руку в узкое отверстие, будто в капкан.

– Компас, – улыбка стаяла с лица Тезериона, как прошлогодний снег, и сам он мгновенно исчез, а Шадор стиснул зубы от сверлящего жжения в правой ладони... Уши на миг заложило, в глазах потемнело.

– Уже всё, – бесстрастно объявил роботизированный глас под потолком. – Можете изъять конечность, капитан.

Сектор 33-22-77, Пояс Риволка, ветвь Конклава, система Эризий, планета Эризия – столица Эризия

Следующий день выдался суетным и насыщенным. На конгрессе Мира упорно держалась рядом с докторами, хотя временами это было довольно сложно. Не в смысле держаться, а в смысле не чувствовать себя бледной тенью. У Дор-Гона оказалось множество друзей и знакомых среди участников, они со всеми общались, причем часто вступали в сугу-

бо научные дискуссии. Мира мало что понимала, но от этого начинала уважать докторов еще больше, а себе давала одно обещание за другим... Учиться, учиться и еще раз учиться!

Днем в перерыве между докладами Мира прочитала сообщения с КА. Одно от Гая, совсем коротенькое, а второе от своей новой подруги Ариссы. Та спрашивала, что и как на Эризии, причем просила отвечать во всех подробностях.

Мира сумбурно и быстро изложила свои впечатления, а в ответ получила одну только фразу:

«”Мона”?.. Это от слова “монстр”?!!»

После чего дейгарка решила, что холдеянка очень емко отобразила всю прелесть ситуации. Мира и вправду все чаще себя чувствовала здесь какой-то не такой. И это несмотря на то, что ей удалось пообщаться с абитуриентами с других планет, а большинство из них были гуманоидами с одной головой и четырьмя конечностями...

Вечером Дор-Гон вместе с Мирой заехали в гостиницу принять душ и переодеться. Дейгарка для выхода в свет надела новое платье и чуть-чуть смущалась. Но увидев восторг в глазах Дора и удивление на лице Гона, Мира почувствовала себя почти счастливой. Почти, потому что платье с застежками по бокам казалось ей слишком пикантным по канонам дейгарской моды. Но постепенно девушка расслабилась и действительно наслаждалась вечером.

Дор-Гон привели Миру в чудесный ресторанчик на берегу моря. Столы стояли прямо на песке, и у самых ног шу-

мел прибор. Пара солнц, клонившихся к закату, раскрашивала воду в розовато-сиреневый цвет, заказанные кушанья умопомрачительно пахли, а в выборе напитков докторам по-прежнему не было равных.

– Только здесь можно попробовать настоящие вина, – разглагольствовал Дор, – соки и коктейли...

– Да-да, – вторил ему брат. – Даже при соблюдении стандартов транспортировки во вкусе что-то меняется не в лучшую сторону.

– Попробуй фрукты и морепродукты, – Дор с двух сторон пододвинул к Мире тарелки.

– Эээ... Спасибо, – есть девушке не слишком хотелось. После пары глотков вина она мечтала лишь об одном, чтобы этот вечер никогда не заканчивался.

Чуть погодя к берегу причалила платформа с музыкантами, четыре голоса – два женских и два мужских – спели несколько песен. Мира была очарована! Голоса звучали настолько сильно, звучно и слаженно, что она невольно чувствовала скрытый в чужих словах смысл. Наверняка там было что-то про любовь и мечты... Тем более во время исполнения последней песни певцы взяли друг друга за руки.

– О, – протянул Гон, – сейчас начнется...

И началось!

Зазвучала легкая и плавная мелодия, и тут же к их столу подошли две симпатичные стройные близняшки. Одна из них цапнула Гидеона за руку и потянула на себя. Доктора

переглянулись и нехотя поднялись.

– Не скучай! – бросил Мире Дор.

Но дейгарке наоборот было интересно. Она никогда раньше не видела, как танцуют эризийцы, и этот парный танец оказался весьма необычным, но в то же время завораживал своей красотой. Движения близнецов были грациозными и четко скоординированными. Дор-Гон словно знали, когда стоит дать партнершам свободу, а когда поддержать.

Мира неожиданно поймала себя на том, что завидует девушкам-близняшкам, уж слишком привлекательными выглядели Дорвард и Гидеон, особенно Дорвард, или же все-таки Гидеон... Смотря с какой стороны посмотреть! Высокие, гибкие, темноволосые, с худощавыми смуглыми лицами, выдающимися прямыми носами и чуть выступающими вперед нижними губами. Они не были красавцами в прямом смысле слова, но прямо сейчас их внешность дейгарку очаровывала. Густые волосы близнецов, выющиеся крупными завитками, смуглые шеи и выпуклые подбородки с выступающей дневной щетиной, уверенность в себе, длинные сильные пальцы, сжимающие в танце ладони партнерш. Мира смотрела на братьев во все глаза и восхищалась, втайне мечтая, оказаться в этих руках...

Танец закончился, и доктора вернулись к столу, но тут зазвучала новая мелодия.

– Потанцуем? – неожиданно предложил Мире Дор, протягивая правую руку.

– Но как... – встрепелулась она. – Я не...

– «Я не, я не», – беззлобно поддразнил ее Гон. – Ты что, боишься? Или стесняешься?

– Нет. Просто танцевать не умею.

– Положись на меня-меня. – Дор чуть притянул девушку к себе, а потом подтолкнул в сторону брата, чтобы выровнять положение в их «тройке».

И ошеломленная Мира доверилась чужим рукам.

Близнецы вели ее нежно, придерживали и чуть разворачивали при смене ритма то к Дору, то к Гону. Карие глаза обоих братьев блестели, на губах Дора блуждала легкая улыбка, а одна бровь была слегка приподнята, как будто он ее к чему-то подталкивал, и Мире казалось, что его руки держат ее за талию чуть крепче, и с каждым тактом все меньше готовы передавать Гону. Пальцы Дора несколько раз как бы невзначай касались боковой застежки, дейгарка краснела, смущалась, и под конец этого удивительного танца у нее подкашивались ноги. Но падать было попросту некуда, все-таки танец с эризийцами имел свои преимущества. К столу девушку отвел Гон, держа за запястье, а Дор после этого не дал брату присесть и заявил:

– Крошка, теперь можешь обращаться ко мне-мне на «ты-ты».

Заснуть в этот вечер Мире удалось с большим трудом.

Утром она просмотрела сообщения на комьюните и обнаружила свеженаписанное астросю от Ариссы.

«Где-то там, на краю Галактики Розовых Цветов, жила девушка, имя которой начиналось на букву “А”, а в Галактике Ледяной Бури жил мужчина, темноволосый и красивый, он много всего знал и умел, и был во всех отношениях замечательным. Его звали “Д”...»

«Дорвард?» – имя доктора мгновенно всплыло в памяти Миры, тем более описание Ариссы в целом соответствовало истине. «А зачем Ариссе писать про Дорварда?» Дальше Мира читала через слово, погружившись в свои мечтания и переживания. Астросю, разумеется, закончилось хорошо. Две галактики сошлись, мужчина с девушкой тоже. Мира выразила подруге свои восторги.

«Напиши мне тоже астросю!!!» – пришло в ответ.

«Каменистая топь»

Торрес Селестэс Варгес

Прошло около часа с тех пор, как Шадор облачился в защитный костюм, надел шлем и скрылся в темнеющем зеве

пещеры. Второй пилот остался его дожидаться в кабине за штурвалом, приткнув бригантину на широком каменном выступе, но действительно стоял на приколе лишь последние двадцать минут. До этого Торрес нарезал несколько витков вокруг астероида, прежде чем осуществить задуманное. Рискованно... Слишком рискованно! Но Ангел любил драйв, рисковал дерзко и умело. Это его метод, особый почерк. Он переводил стрелки и мастерски заметал следы. Бросал тень и отводил глаза... Провоцировал. И вводил в заблуждение. Балансировал на грани. Что ему требовалось сейчас? Приблизиться к капитану, завлечь в свои сети, обратить внимание, а не просто таиться в уголке, собирая нужную информацию по крупицам. Это не для него. Промедление могло обернуться катастрофой. И Торрес подготовил для капитана острых ощущений с лихвой. Когда Шадор вернулся, хмурый и озадаченный, Ангел не оставил себе пути к отступлению. Сейчас самое время...

– Курс на Академию, – приказал капитан. – И никаких лихачеств больше.

– Есть, кэп! Но прокачу с ветерком.

– Я серьезно. Назад полетим другой дорогой.

Шадор заметил впереди удачный зазор. Достаточно широкий.

– Я тоже, – ответил Торрес, его же имея в виду, – иначе проскочить не успеем. Каменюки так и норовят столкнуться. Время очередного сближения через...

– Не болтай, пилот, а вперед.

– Мы уже в полете, капитан.

– Да? – Шадор недоуменно перевел взгляд с иллюминаторов на экран. Он и вправду почувствовал ход, но картинка на обзоре не менялась, словно визуально они застыли в одной точке.

– Черт! – выругался Торрес, подкрепляя его опасения, и буквально через секунду после этого они погрузились во мглу, и лобовая зона покрылась рябью. – Внешние сенсоры, похоже, неисправны.

– Как такое возможно? Только неделю назад был техосмотр.

Шадор сосредоточенно перебирал в уме отчеты и варианты. О неполадках бриг-шхун никто не сообщал, или... Как такое могли пропустить?

– Отключи датчики, – сориентировался капитан, – и очисти обзор.

– Не получается, – через минуту доложил Торрес. – И навигационные приборы застопорило.

Бригантина дрейфовала в окружении астероидов, ежесекундно рискуя столкнуться с одним из булыжников или попасть в тиски между каменными гигантами. А лететь вслепую – самоубийство.

– Вызывай эвакуационную бригаду, – не раздумывая командовал Шадор.

– Рут-ком-связь не работает...

Комьюните тоже не отвечал. Вероятно, магнитосфера заглушала в поясе все сигналы.

– В памяти киберсистемы должна сохраниться траектория отшвартовки. Причаливай обратно к астероиду. Попробуем связаться оттуда с Тезерионом.

«Или он сам свяжется со мной через... Пару суток».

Ангел только того и ждал! Чтобы развернуть крылья.

– Капитан, если разрешите... Я могу тем же способом вернуться на крейсер.

Да! И зачем размениваться на какие-то астероиды?

С одной стороны, капитану не очень бы понравилось торчать в обществе немой рыбы-гуманоида в течение сорока восьми – пятидесяти часов, а с другой...

– Чересчур далеко для такого маневра. А мы в поясе астероидов.

Вернуться, используя возвратную траекторию, – заманчиво, но опасно. Из-за непредсказуемости движущихся махин.

– Доверьтесь мне, капитан, – Торрес внезапно подмигнул Шадору. – Для меня нет слова «чересчур». Доставлю вас в целости и сохранности, а не по кускам.

– Э-э... Стой!

Но бригантина уже сорвалась с места, и капитана вдавило в спинку кресла.

Замечательно! Еще и корректоры перегрузок не сработали. Очаровательно! Кто выпустил эту рухлядь из ангара?!

«Долечу – убью!» – негодовал Шадор.

Тарантул! Скулы свело и челюсти заклинило.

– М-мы... Если доберемся живыми, сядешь на гауптвахту, – сквозь зубы процедил Рерих.

«И на кой такому мое разрешение?»

– Спасибо, что предупредили, кэп! – ухмыльнулся пилот. – А теперь пристегнитесь. И съешьте это, – он не глядя протянул Шадору пилюлю. – От перегрузок.

– Залезу в скафандр, – с трудом пробормотал капитан, давась словами.

– А вы до него доберетесь? Сомневаюсь...

Он был прав. Члены наливались тяжестью от ускорения. Подняться не удалось...

– Берите, берите.

Свою-то таблетку он уже принял, заблаговременно, но на всякий случай проглотил еще одну при капитане.

Однако Шадору вряд ли сейчас было до этого, хотя препарат сразу принес облегчение.

– Не бойтесь, кэп, у меня чутье... Видите? Датчики на обшивке и эхолотаторы полностью исправны, среагируют на приближение, а я подхвачу на ручном управлении.

Да-да, он знал, что ломать, а что нет. Системы функционировали выборочно, так, как ему нужно.

Торрес, конечно, рисковал! Не среагируй он вовремя... И все насмарку. Здесь найдут лишь обломки.

Капитан приказал бы ему остановиться и повернуть назад, но теперь уже поздно, приходилось уповать на мастерство

второго пилота, молиться или материться. Последнее Рерих и делал сквозь сжатые зубы.

Несколько раз бригадину трянуло, повело и даже развернуло на полном ходу, но пилот восстановил курс, и они продолжили полет, как будто заговоренные... Воображение подкидывало Шадору картинки, как навстречу им несутся обломки и трутся о фюзеляж, когда шхуна виляет в сторону буквально за секунду до столкновения. Лоб капитана покрылся испариной, а Торресу хоть бы хны. Взгляд пилота сосредоточился на записи маршрутизатора, а к горлу подкатывал тошнотворный ком... Но капитан, естественно, об этом не знал... Их подкинуло в последний раз, и кораблик замедлился, вырвавшись наконец из каменистой трясины.

Торрес выдохнул, а Шадор вдохнул и откинулся в кресле. Только сейчас он почувствовал, как затекло все тело от неудобной позы.

– Мы почти на месте, капитан, – весело сообщил пилот, но Рерих заметил, как по его лицу разливается бледность.

– Тебе плохо?

– Нормально. Это от перенапряжения...

Они благополучно влетели в ангар через боковую посадочную палубу.

Уже на борту крейсера Шадор повернулся к Торресу и смерил его долгим изучающим взглядом:

– С тобой точно все в порядке?

– А с вами?

– Я задал тебе вопрос.

– Так точно.

Ох уж эти штатские!

– А теперь прикажите, куда... Э-мм, под арест?

– Отставить, пилот. На первый раз прощаю, – Шадор усмехнулся и добавил: – Раз ты справился. Лучше с техниками разберусь, узнаю, как они это допустили.

Торрес невольно ощутил вину и надеялся, что персоналу транспортного не сильно влетит.

– Где наловчился?

– Что... – в глазах у Ангела все расплывалось, голова кружилась, он едва держался прямо.

– Так летать по возвратной траектории, практически вслепую ориентируясь по обратным следам и вакуумной эхолокации.

– Ну... Этого нет в моем резюме... Какое-то время назад я нанимался проводником к КиК... – как бы нехотя признался дейгарец. – Летал на посылках, доставлял нелегальные грузы для теневой стороны. Частенько приходилось отключать все приборы, чтобы не засекли, и затемнять иллюминаторы, – и притворно смутился. – Это скажется на моей репутации? Вы меня уволите теперь? Но поймите, другого выхода не было. Моя семья на Дейгаре задолжала власть имущим, а я... КиК хорошо платили... Кэп?

– А, нет, – задумчиво проговорил капитан. – Такие... опытные сотрудники крейсера нужны. И, поверь, на КА ни-

кого не волнует, кем ты до этого был.

«И кем был я сам».

– Спасибо!

Капитан усмехнулся. Незачем его благодарить. Он ведь умолчал о том, что для тех, кто по злому року или иронии судьбы попал в Академию Тезериона, жизнь уже никогда не будет прежней.

«Не обольщайся, Торрес Варгес! Вряд ли ты сможешь вернуться отсюда прежним и без потерь».

Избавиться от штрихкода невозможно, и его легко активировать в пределах досягаемости крейсера и даже вне его... Если задаться целью.

Торрес меж тем не соврал капитану, просто кое-чего недоговорил. Он вступил в братство Кинжалов и Капюшонов под прикрытием и с надлежащей легендой. И отныне эта легенда работала на него.

– Возвращайся в рубку, пилот. Скоро стартуем.

– Есть.

Шадор покинул бриг-шхуну первым, выдал указания всем, кто под руку попался, и отправился к себе в каюту. Ему было над чем поразмыслить в тишине. Торрес выбрался следом за ним, предварительно, по возможности, устранив остаточный эффект химодеса, и побрел, передвигаясь по стеночке... Тошнота и слабость становились невыносимыми, перед глазами плясали черные мушки... Только бы добраться куда-нибудь в тихое безлюдное место и оклематься...

«Дьявол! Перестарался».

Наверняка упадок сил вызван резкой нехваткой магния или железа. Это и вызвало сбой в организме. Проанализировать детально Торрес не мог из-за нехвата сдохшего микропроцессора.

«Но если что-то осталось на приборах...» – мысли разбегались и тонули в вязком тумане. В таком состоянии он мог что-то упустить. Он надеялся, что тщательно все подчистил за собой. Хотя... Даже малейший промах сыграет ему на руку в реализации его плана.

Выбраться из транспортного Торрес не успел, стремительно теряя сознание под тихое переругивание техников, перестук инструментов и звяканье металлических строп о причальные крючья... Ангел кулем повалился на пол.

– Эй! Кто-нибудь! – заорал дежурный курсант, перепрыгивая через барьер блокпоста и на бегу вызывая по комьюните санитаров медчасти. – Ангар восемнадцать... Человеку плохо!

Сектор 33-22-77, Пояс Риволка, ветвь Конклава, система Эризий, планета Эрizeя – столица Эризия

Мира – Дор-Гон

Первую неделю конгресса Мира жутко уставала. Поэтому порадовалась предусмотрительности организаторов, ко-

которые отложили ознакомление участников конгресса с Эризеей. И благодаря тому, что после каждого трудового дня Мира отсыпалась у себя в номере (Дор-Гон ее не беспокоили, куда-то постоянно по вечерам исчезая), у нее появились силы насладиться чудесной экскурсией в эризийский зоопарк.

«Там так много всего будет. Не успеешь переварить!» — сообщил Дорвард.

«Ага, с наглядной демонстрацией причуд эволюции», — поддержал брата Гидеон.

Зоопарк располагался на одном из океанских островов и делился на сектора, чтобы разные животные друг другу не мешали. Когда экскурсанты ступили с яхты на берег, гиды заголосили наперебой:

— ...здесь безопасно, на Эризии нет хищников. Численность животных регулируется с помощью биотехнологий.

— ...но во время экскурсии ведите себя спокойно, тогда и животные не будут пугаться и проявлять агрессию.

— ...кормление животных разрешено, стойки с кормом доступны по всему парку. У тебя и тебя практически полная свобода действий!

— ...все дорожки оснащены указателями, а из любого места можно вызвать таксор, который доставит тебя и тебя, куда требуется.

— ...на территории парка есть несколько ресторанов, а также сауна, бассейн, доступны игры активного взаимодействия с животными!

Мира стояла и переваривала информацию, пока, наконец, Дор не потянул ее за руку.

– Пойдем, потом будешь выбирать, что именно ты хочешь: посетить со мной-мной сауну или с дельфином-дельфином бассейн.

Мира покраснела.

* * *

От официальной экскурсии дейгарка по настоянию Дора отказалась.

– Я-я тебе здесь все покажем. Я-я все знаем!

– Ага, – подтвердил его брат и добавил загадочно: – Даже то, чего не знают другие.

– Сними обувь, – посоветовал Дорвард.

Мира присела на скамейку, наклонилась, чтобы развязать шнурки, и...

– Ай-иии! – внезапно завизжала, инстинктивно отпрянув и подогнув ноги.

– Что?! – доктора мгновенно развернулись, крутанувшись на средней стопе.

– Там... там...

По дорожке, вальяжно перебирая девятью лапками, ползло нахальное насекомое-насекомое с четырьмя длинными усиками. Крупное и довольно мерзкое на вид, в коричнево-рыжем лоснящемся панцире.

– Ха! – Дор-Гон быстро подбежали к нему-нему. – Ерунда, эризийские таракан-таракан.

– Брр... – Миру передернуло от омерзения.

Дор ободряюще улыбнулся ей, а Гон занес над тараканами ступню, но раздавить не успел. Перебежчики раздвоились, расчленили лапки, обзаведясь каждый тремя дополнительными конечностями, кинулись врассыпную и шустро скрылись в траве.

– Ого! – удивилась девушка. – Я и не знала, что эризийские бли... э-э, жуки так умеют.

– Таракан-таракан, – поправил ее Гон, – подвид эризийский. – А Дор рассмеялся, подмигнул Мире и пояснил: – А это у них приспособительная реакция такая, чтобы проще было залазить в головы дуалам через ухо-ухо...

Но заметив ужас, написанный на девичьем личике, быстренько добавил:

– Пошутили я-я, пошутили...

– Говори за себя, – проворчал Гон и заявил: – Такие приспособленцы даже здесь не водятся. Это просто мутант-мутант какой-то...

И пока Мира отходила от знакомства с миром членистоногих Эризей, близнецы присели рядом с ней, разулись и забросили три походных ботинка в общий рюкзак.

– Не отставай, – он-он подскочили, легко и непринужденно, и, насвистывая, почти вприпрыжку двинулись в сторону леса.

Мира спохватилась, поспешно разулась, запихнула кроссовки в сумку и по тропинке, поросшей по краям шелковистой травой, догнала близнецов.

Идти было приятно, спокойно и легко. Тропа была ровной, по обочинам свободно росли приятно пахнущие цветы, а периодически нависающие над головой деревья спасали от зноя эризийских солнц. Дор-Гон шли не торопясь, давая дейгарке возможность глазеть по сторонам и останавливаться, чтобы рассмотреть необычный цветок или насекомое. Но, когда первые восторги улеглись, Мира неожиданно для себя заметила, что больше смотрит не по сторонам, а наблюдает за докторами. Дор-Гон были одеты достаточно легко и неформально, вели себя непринужденно, и, казалось, всюю наслаждались прогулкой. Для дейгарки все это было непривычно. Она привыкла к докторам на КА, где они держались уверенно, действовали четко, а временами и жестко, и вступали в спор с самим капитаном! А здесь... Почему-то умиротворенное выражение их лиц, единение с природой и эта общая расслабленность... произвели на нее впечатление.

Дор заметил ее интерес и прокомментировал:

– Я-я любим проводить время в лесу, хотя и редко удается. В детстве я-я часто убегали подальше от фамильных владений, ловили рыбу-рыбу, собирали ягоды-ягоды и грибы-грибы... – голос доктора стал мечтательным.

Мира вспомнила свое детство. До некоторого времени у нее тоже была свобода. И они с Торресом часто гуляли в ле-

су неподалеку от бабушкиного дома, а потом бабушка умерла, дом продали, чтобы выплатить долги. А Миру принялись воспитывать так, чтобы сделать ее идеальной женой для господина Аньеса, и в лес больше не пускали. Но что толку сожалеть об упущенных возможностях? Сейчас-то она там, где ей безумно нравится!

Девушка довольно улыбнулась Дорварду, тот хмыкнул и указал рукой вперед.

– Смотри, там секция домашних животных. Можно покормить кролика-кролика. Все девушки-девушки это любят.

Братья переглянулись.

Мира бы с Дорвардом не согласилась. Она никогда не думала, что будет умиляться, глядя на ушастых зверьков, тем не менее морковку-морковку взяла и кролика-кролика покормила. Вообще-то, смотреть на это было забавно. Две одинаковые мордочки у ее руки так мило принюхивались и хрумкали! А Дор в это время запечатлел ее в олографии.

– Улыбнись! – приказал он.

Мира послушалась. Будет потом что Ариссе показывать, та ее уже достала своими вопросами и требованиями прислать что-нибудь визуальное.

Потом, предварительно обувшись, они посетили террариум. Двойные змеи и ящерицы – это нечто феерическое! И там неожиданно проявил себя Гидеон. Он подробно рассказал, как на Эризее вообще появились змеи и прочие гады:

– Вместе с монами на Эризею прилетели только полезные

для колонизации животные, например, дающие мясо, молоко и шерсть. Растения отбирались тоже по принципу практической пользы. Но со временем монаы поняли, что создать устойчивую экосистему довольно сложно. Хотя, разумеется, осуществлять контроль над размножением животных они уже были в состоянии. Тем не менее для опыления растений завезли насекомых, а змеи и ящерицы понадобились монам для решения разных медицинских задач. Яды и прочие биологические жидкости – целая природная кладовая, к тому же часто примитивные существа дают практически неограниченные возможности для изучения механизмов регенерации, мимикрии, анабиоза.

«Да уж, – подумала Мира, – и яда-то от эризийских змей в два раза больше!»

– Кстати, – тут же подхватил «лекцию» Дор, – местные формы жизни, вроде слизней, хухлонов и некоторых растений, вполне себе монистичны, а мутациям подверглись исключительно пришельцы. Это, вероятно, объясняет феномен обратного преобразования таракана-таракана в таракана и таракана. Они же твари приспособляющие! Вот отдельные особи и мутировали под местных, в итоге... э-мм, весьма своеобразно...

– Наша культура, – продолжал Гон, – строится на близости к природе и изучении ее законов, постижении ее тайн, взаимодействии с ней и разумных усовершенствованиях с помощью технологий. Само наше существование – путь непро-

тивления и доверия.

– Да, – спохватилась Мира, – ведь моны, после возникновения проблем и появления первых мутаций могли просто улететь. В галактике еще много подходящих для жизни и колонизации планет.

– Ты ухватила суть, – кивнул Гидеон. – Но, как видишь, моны остались, а мы, их наследники, довольны результатом.

– Более чем! – вставил Дор.

– Иногда, – сказал Гон, – стоит довериться себе. Некоторые вещи происходят сами собой, независимо от нас, но это не значит, что они вредны или неправильны.

– Да-да, – подхватил Дор и выразительно посмотрел на брата, – иногда стоит больше доверять себе или... хм... другим.

– Ты-ты верите в судьбу или провидение? – спросила Мира.

– Я-я – материалисты! – заявил Дорвард. – Это я к тому, что, несмотря на законы природы – выбор есть всегда. Например, некоторые животные генетически модифицированы для лучшей выживаемости, пользы и удобства.

Мира согласилась.

После террариума они некоторое время гуляли молча, точнее, Мира молчала, погружившись в свои мысли, а доктора тихо переговаривались между собой. Наконец, Дор заявил:

– Я-я покажем тебе одно место. Оно не сильно тебя уди-

вит, но мне-мне очень нравится там бывать.

И братья отвели ее на конную базу.

Просторные выгоны, изумрудная трава и чудесные эризийские лошади!

Когда-то давно Мира читала, что у древних народов было принято запрягать лошадей по двое или даже по трое в одну упряжку, и те действовали слаженно, везли карету или повозку... Эризийцы лошадей не запрягали, те спокойно паслись или носились по огромному полю, поднимая вверх светлую пыль. Теплый воздух подрагивал, Мира непроизвольно улыбнулась. Дор-Гон остались довольны ее реакцией, указали ей на широкую скамью с мягкими сиденьями и натянутым сверху тентом. А когда Мира там устроилась, принесли кувшин воды, стаканы и фрукты.

– Посидишь немного здесь? – спросил Дорвард.

– А ты? – вырвалось у Миры.

– Я-я прокатимся.

– А...

Но доктора уже повернулись и отошли.

Гидеон пронзительно свистнул, и тут же к ним подбежали два гнедых тонконогих жеребца. В отличие от большинства эризийских животных, у них было восемь, а не шесть ног, и после того, как Дор-Гон запрыгнули сзади на лошадей, Мира поняла, почему. Третья нога наездников как раз уместилась между двумя лошадиными телами.

«Очень удобно!» – хихикнула Мира.

Сначала братья отъехали довольно далеко и пустились вскачь. Дейгарка устроилась на скамье, налила себе воды и следила за ними. Она только сейчас поняла, как устала. Все-таки гуляли они довольно долго. Но вместе с тем ей очень хотелось бы прокатиться на лошади.

Когда-то давно она пару раз каталась с Торресом на механических конях, и ей очень понравилось, хотя там и делать-то ничего не надо было. Умные машины сами подстраивались под твое тело, сохраняли равновесие, да и двигались равномерно, даже когда преодолевали препятствия. А тут девушка чувствовала, что Дор-Гон по-настоящему владеют навыками езды и получают от этого удовольствие. И Мира им немного завидовала. Завидовала их умению получать от жизни все: заниматься любимым делом, общаться с теми, кто им интересен, заводить друзей, завоевывать уважение коллег и знакомых, и, оказавшись в родном мире, бывать там, где им нравится и делать то, что захочется. Она, даже если бы вернулась на Дейгар, себе такого бы позволить не смогла.

Но, может, у нее еще все впереди, и она тоже научится скакать на лошади? А что? Запишется на какие-нибудь курсы, можно и в Академии, наверняка там есть симуляторы всего и вся. И потом, когда она в следующий раз попадет на Эризею, то сможет так же, как Дор-Гон, нестись по полю под лучами ласковых солнц навстречу ветру и ни о чем не думать... Прекрасные мечты и видения!

Неожиданно вернулись Дорвард-Гидеон. Веселые, разгоряченные... И умопомрачительно красивые! Именно такими они Мира и показались. Она замерла, аж приоткрыв рот от восхищения.

– Крошка! – крикнул Дор. – Хочешь прокатиться?

– Да! – воскликнула дейгарка, подпрыгивая со скамьи.

– Иди ко мне! – и Дорвард протянул ей руку, крепкую, загорелую, сильную. – Доверься, – сказал он. И Мира решилась, протянула свою ладошку и тут же – рывок. И вот она уже сидит верхом, впереди Дорварда. Перед ней густая лошадиная грива, впереди простор, и зеленый горизонт, сливающийся с золотистым небом, а сзади к ней прижимается теплое твердое тело эризийца.

– Держись! – шепнул на ухо доктор. Мира послушно вцепилась в гриву обеими руками.

– Йох-хооо! – И они полетели вперед.

Какие еще механические кони? Вот живые – это да! Бешеная скачка, скорость, спуски, подъемы... Невероятные ощущения! Все вокруг порой сливалось в пеструю неразбериху. Легкое движение за спиной и волнующее касание... Не успела девушка обернуться, как мужская рука вложила ей в ладонь эризийский пушистый двуглавый цветок.

– Это тараксакум, – выдохнул ей в ухо Дор, – подуй, и ты поймешь.

И Мира дунула! Вокруг нее завертелись прозрачные парашютики семян, и девушку затопило полное всепоглощаю-

щее счастье...

Пояс Брута, КА-11, на границе с Поясом астероидов

Рерих Шадор

Внезапная неисправность насторожила Шадора. Такого раньше с бригадинтами не случалось. Или ему не доклады-вали. Но, чтобы вот так, ни с того ни сего корабли частично теряли управление? Без причины? И еще более странно про-звучал отчет, который капитан потребовал от техника-рува сразу после экстренного осмотра. Тот сообщил, что, судя по тестам и приборам, все в норме, никаких следов возможной поломки или сбоя. Он даже облетел крейсер, чтобы это про-верить. Электроника с автоматикой работали как обычно, внешние и внутренние сенсоры были исправны и гасили по-мехи. Однако...

– Если, как вы утверждаете, сенсоры отказали, а датчики движения нет, то... даже не знаю... Крайне нелогично, – по-делился своими сомнениями техник.

– То есть, – уточнил капитан. – Вы не исключаете дивер-сию?

– Это вряд ли. Скорее всего, аномальный сбой. Камени-стая топь – гиблое место.

Неужели какое-то отклонение, связанное с магнитосфе-рой? Полная чушь! Бригадинта рассчитана на смещение по-

лей и подстройку, раньше таких осечек не возникало. Иначе Тезерион отправил бы его в пояс астероидов другим способом.

Шадор озадачился, перестал метаться туда-сюда, сел на диван, подумал пару минут и вызвал к себе... Дану.

Старпом явился незамедлительно и вошел неслышно, как всегда. У него по-прежнему был неограниченный доступ в каюту капитана. Что само по себе говорило о многом...

– Капитан, – он почти шептал, но Шадор расслышал и неожиданно осознал, что с тех самых пор – после происшествия в рубке, они так ни разу и не поговорили и не оставались наедине.

Недавняя стычка с тэйарами не выходила у капитана из головы. Пусть у старпома и были особые полномочия, но он не мог разоружить крейсер в одиночку. Для этого понадобилось бы обойти капитанскую директиву, что невозможно, пока жив капитан и дееспособен, или без его разрешения, а Шадор такого разрешения не давал. И следов взлома тоже не обнаружилось... Как Дану незаметно проник в киберсистему? Оставалось только гадать. И кое-какие догадки у капитана наметились... Надо лишь правильно собрать мозаику. И еще... Шадор чувствовал Дану, каким-то непостижимым образом испытывал его эмоции в тот момент. И не только боль, потерю, но и... Удовлетворение? Оттого что вновь находился внутри тэя в привычной некогда для него среде. Не он – Рерих Шадор, ар. И это пугало... Крейсер для Дану на

какое-то время превратился в левиафана? Так, что ли? Но если поразмыслить... Возможно, в будущем... Капитан умел из всего извлекать пользу. Наловчился за годы и гаки общения с Тезерионом.

Тезерион!

«Это расплата», – сквозняком пронеслось в мыслях.

Он показал свою власть!

Тогда Шадор полагал, что дело сугубо в искаженном отклике киберсистемы. А теперь почти не сомневался в том, кто все это устроил... Определенно не ар! Тот все еще иногда казался Рериху продолжением его самого. Интересно, что чувствует сам Дану?.. Ответ вскоре последовал.

– Капитан, – уже громче и тверже повторил старпом, стремительно пересек отсек, остановился перед Шадором и вдруг опустился перед ним на колени. Капитана на секунду охватила ностальгия, и горло сжалось от нахлынувших воспоминаний, но лишь на мгновение.

– Встань, Дану!

– Нет, капитан, – старпом упрямо мотнул головой. – Сперва объясните, почему вы не позволили меня убить там, тогда... И зачем оставили меня при себе, после всего? Я хочу понять... – он уставился в пол и на сапоги Шадора, ощущая тяжелый взгляд капитана, прессом давящий ему на макушку.

Но капитан молчал, и это угнетало Дану. Шадор вздохнул и не выдержал. Чуть наклоняясь вперед, поддел пальцами подбородок старпома и дернул его лицо кверху, заставляя

посмотреть себе в глаза. Стальной взгляд кентрийца встретился с огненно-жгучим арранца.

– Я не знаю, Дану, – вкрадчиво проговорил Шадор, – какое объяснение устроит лично тебя, но... Уж точно не собираюсь потакать с твоей помощью Тезериону.

– Капитан? – в глазах старпома промелькнуло удивление.

– Не представляю, как... Пока не представляю. Но он использовал тебя, чтобы надавить на меня. Указать мне, кто есть кто на этом судне. И я еще докопаюсь до сути, разрешу эту загадку и возможно когда-нибудь тоже аналогично воспользуюсь тобой. Однако... Прежде я хочу, чтобы у тебя был выбор. Что ты предпочтешь, Дану? Меня? Или чтобы Тезерион снова использовал тебя?

И Шадор отпустил его, оставив на подбородке старпома красный след от захвата.

– Конечно, вас, – не моргнув глазом ответил Дану, поймал руку капитана и прижался губами к его ладони. Шадор едва не задохнулся от шквала эмоций – почти забытых, но таких знакомых, приносящих облегчение его измученным нервам.

– Тогда будь готов стать моим орудием против Тезериона, если понадобится.

– Я всегда готов... Капитан, – ар снова почувствовал его смятение, отклик и улыбнулся, почти удовлетворенно. – Одно слово, я останусь и буду снова прикрывать вас... как раньше. Возьму на себя вашу боль...

– Нет! – Шадор оторвал его пальцы от своего запястья. –

Возвращайся лучше к Айрис и будь с ней. Теперь от этого многое зависит... – Он на секунду прижал ладони к вискам и прикрыл глаза. – Ты нужен мне, ей и нам... Ты важен для Космической Академии, Дану... Что-то мне подсказывает, что однажды я найду ответ. А пока... Надо готовиться к выступлению на присяге.

– Зачем? – удивился старпом. – С каждым набором одно и то же.

– Морально!

И Дану улыбнулся тонко, всеми нервными окончаниями улавливая внутреннюю борьбу капитана.

– Что-то еще?

– Да! – Рерих как будто принял решение. – У меня для тебя поручение.

– Я всегда с вами, мой капитан, – Дану вскочил на ноги и кивнул в знак повиновения. – Приказывайте.

– Могу доверить это только тебе...

Несмотря ни на что.

Дану получил инструкции, а также запись из бортового журнала бриг-шхуны с характеристиками неисправности, себе на комьюните и через десять минут уже направлялся в ангар. Шадор остался в одиночестве и задумчиво посмотрел на правую руку... Когда он крепко сжимал кулак, на тыльной стороне кисти проступал золотой рисунок, похожий на паука... Тарантул?

И, как назло, док-доков рядом нет, чтобы помочь ему во

всем разобраться. Провести молекулярный анализ и определить, что это за компас такой, и куда он указывает.

Шадор вздохнул, просмотрел отчеты командных офицеров с пунктов рекрутизации и связался с рубкой.

– Вилиам, командуй старт. Курс на станцию Хрома, без остановок.

– Есть, кэп, э-э, но...

– Что?

– Мы без пилота.

– Как? – удивился Шадор и взглянул на хронометр. Они с Торресом расстались более двух часов назад. Куда он мог запропасться? – Нет, так вызови!

– Не отвечает...

– Найди! Или... Где у нас первый пилот?

– В отпуске. Вы же его...

– Мне самому, что ли, встать за штурвал?

– Ни в коем случае, сэр! – испугался Кабук.

Ведь известно, что когда сам капитан берется за штурвал...

– Ладно, ты... Заменишь пилота, до выяснения обстоятельств. А я оплачу сверхурочные.

– Капитан... – Кабук на том конце засопел. – Я...

– Проблемы, шкипер?

– Нет, но...

– Тогда вызови дежурного куратора посмышленей и запряги штурмана.

– Попытался... Они тоже не отвечают.

Шадор недоумевал. На КА более сотни кураторов, пять штурманов и семь навигаторов, не считая Иль Раша. Где все?

– Раз некому, тогда... Как ни крути, тебе и отдуваться. Всего-то перейти в Q-пространство! Координаты известны и заданы.

– Так точно, – обреченно проямлил шкипер.

Шадор отключился, недовольно бубня себе под нос:

– Отправляю на курсы повышения квалификации...

Не успела погаснуть в ладони точка комьюните, как заголосил рут-ком. Капитан принял сигнал, и вскоре перед ним на интерферентном экране предстала взмыленная физиономия Ларри. Сколько Шадор его помнил, он всегда выглядел таким – всклокоченным и малость скособоченным. Даже халат всегда застегивал криво, неизменно пропуская верхнюю пуговицу. И сейчас заместитель Дор-Гона выглядел не лучшим образом. Если добавить к этому небритость и помятость.

– Капитан... – Ларри сконфузился, прочистил горло и все-таки доложил: – Тут это... К нам доставили второго пилота.

– В каком смысле доставили?

– Э-э... в таком, что... Принесли, без сознания. Упал в обморок в ангаре.

– Что с ним? – всполошился Шадор. – Он в реанимации?

– Ничего особо серьезного, состояние средней тяжести, в данный момент под капельницей. Положил его в общей па-

лате, осмотрел и...

– Так что с ним? – нетерпеливо перебил Шадор.

– Эм-м... острая анемия, обезвоживание...

– Острая анемия? Разве так бывает? – даже со своими скудными познаниями в медицине и биологии капитан заподозрил неладное.

– Ну, э... – Ларри попытался пригладить непослушные волосы. – Выходит, бывает... Когда я смотрел его медкарту и анализы при приеме на работу, ничего подобного не отметил. Гемоглобин по гемотестам был в норме, а теперь...

– И каковы прогнозы?

– Завтра к утру на ноги и поставим. С нашими-то технологиями! Или даже сегодня к вечеру.

– Хорошо. Но пускай он у тебя три дня полежит. И... Переведи его в отдельную палату.

– Да, капитан, – удрученно вздохнул Ларри. – Н-но...

– Но?!

Пообщавшись со шкипером и врачом, Шадор чувствовал себя лошадью.

– Что опять за «но»?

– Опять? – Ларри захлопал глазами. – Так это... Мест не хватает... У меня тут уже который день столпотворение.

– В чем дело? – забеспокоился капитан. – У нас эпидемия на судне? Объяви карантин!

– Не-ет, – заместитель док-доков поскреб затылок. – Обращаются с разными проблемами, но такое впечатление, что

все скопом умудрились простудиться, отравиться либо травмироваться... Медперсонал зашивается, стационар переполнен, реанимация забита... Койки ставим уже в коридоре! Я выписал более ста больничных, а те, кому не хватило коек, наблюдаются амбулаторно и...

– Та-ак!

Ларри на экране сгорбился и затих, исподлобья поглядывая на капитана. А Шадор, кажется, понял, что происходит. Пользуясь отсутствием ненавистных Доргадов и мягким характером его-его ассистента, кое-кто решил таким образом отлынивать от службы. Теперь понятно, почему в рубке так мало дежурных. Симулянты!

– Что делать? – робко подал голос Ларри. Добрая душа.

– Гони в шею! – рявкнул Шадор. – Всех! А станут упираться, вызови службу безопасности, – и язвительно добавил: – Надеюсь, они-то не в реанимации?

– Н-никак н-нет...

– И если через пять минут все не будут на своих рабочих местах... Я активирую экстренный код. Каждому! Так и передай.

С черной меткой шутки плохи.

– Понял, – вытянулся на экране Ларри. – И второго пилота тоже гна...

– Нет!

Заставь дурака богу молиться...

– Этот пусть остается.

Похоже, он единственный там не симулирует.

– И докладывай мне о его самочувствии.

Да уж, Шадор как никогда ощутил нехватку четырех надежных эризийских рук и двух светлых голов... Невзирая на регулярные посиделки близнецов с мандраго.

Вскоре комьюните вновь завибрировал, и радостный Кабук доложил, что штурман с навигатором и куратором нашлись и уже идут в рубку вместе с дежурным бригадиром, захваченным по пути. А спустя некоторое время за иллюминаторами замелькало Q-пространство.

Капитан поднялся с дивана, потянулся, прошелся по каюте, размялся, полюбовался изумрудными всполохами... Заварил себе чаю покрепче, но не для того, чтобы расслабиться. Подумал и добавил в чашку тоника. Прихлебывая, сел в кресло и включил блок-нот. Заново просмотрел результаты обследования шестерых геномодифицированных... Все, что удалось установить докам при первичном и последующем осмотрах – это повышенное содержание неизвестного вещества в клеточных мембранах. Как эризийские доктора ни старались, но так и не сумели его идентифицировать. Что невероятно обескураживало Дор-Гона, привыкших считать себя на этом крейсере всемогущими.

Мысли о шестерке киберов беспрестанно занимали Шадора, особенно часто думал капитан об одной из них... И только отчетов было ему недостаточно.

«Надо бы наведаться на полигон, – решил он в итоге, – и

посмотреть, как они тренируются».

На пути к станции Храма, КА-11, тренировочный блок, полигон.

Геномодифицированные тренировались. Шадор оставался у края смотровой площадки. Сзади подошел Ка-Дуко.

– Почему ты не с ними? – поинтересовался капитан.

– Опасно для жизни, – ответил ка-марг. – Я им «чучело» со склада подогнал. Один раз уже завалили. Вон, посмотри!

На арене началась новая атака. «Отморозки» действовали согласованно, разделились на двойки и нападали одновременно. «Чучело», а точнее бронированный робот второго разряда, активно сопротивлялось.

– Ты им атомные резакі раздал, что ли? – поинтересовался Шадор у Ка-Дуко, увидев, как Энн прицельным взмахом двух рук отделила робота один из рубящих манипуляторов.

– Угум, – буркнул ка-марг, – а до этого дубинки. Убийцы чертовы! Тренировочное поле под замену. Бьют так, что вмятины остаются!

– Ладно, – кивнул Шадор, – спонсоры расщедрились, а покрытие все равно надо было менять. Я тебе поставлю новое, самовосстанавливающееся.

У робота отлетел еще один манипулятор.

– Ромеро с ними занимается? – спросил Шадор.

– Да. Жаловалась уже. Но стреляют точно. Особенно один. У него вместо глаз прицелы. В полной темноте стре-

лять может.

– А личный состав что говорит?

– Ропщет, – усмехнулся Ка-Дуко, – но мне на пользу. Эти, – кивнул он на кураторов, – дисциплину держат, шаг вправо, шаг влево, хлопот не оберешься. Но сами исполнительные, да.

– Думаешь, не перегнут палку?

– Не знаю, Рерих, если что замечу – скажу. А пока пусть командуют.

– Через пару недель личному составу этих КуКов представь увольнительную.

«Чучело» на арене доживало последние минуты. Рерих вместе с Ка-Дуко сосредоточились на бое. Энн запрыгнула роботу на голову и, отшвырнув резак, руками выломала парные детекторы движения, а ее напарник перерезал соединительный шланг. Робот, практически распадаясь на запчасти, завалился на бок и затих. По полу растекалась лужа каталитической жидкости.

– Быстро они! – Ка-Дуко взглянул на хронометр. – Одиннадцать минут. Можно в космос без кибердоспехов выпускать.

– Позови их сюда, – приказал Рерих.

– Командиры, ко мне! – рявкнул ка-марг.

Шестерка киберов поднялась на обзорную площадку и выстроилась перед капитаном. Шадор пару минут их разглядывал. Дышали они равномерно, смотрели на капитана спо-

койно и даже, кажется, не мигали. У Энн одна прядь волос выбилась из косички и спускалась вниз по красивой загорелой шее.

– Как служится, командиры? Всем довольны?

– Так точно, капитан.

– Хорошо, – кивнул Шадор. – Жалоб, претензий нет?

– Никак, нет!

– Отлично!

– Вольно, бойцы!

– А теперь, слушай мою команду! – приказал Ка-Дуко. – «Чучело» собрать, рассортировать и оттащить в мастерскую лепреконам.

Кураторы спустились на полигон и засуетились у «останков» «почившего» робота. А Шадор с Ка-Дуко еще некоторое время стояли и смотрели на шестерых. Ка-марг удовлетворенно, а капитан – задумчиво.

Сектор 33-22-77, Пояс Риволка, ветвь Конклава, система Эризий, планета Эрizeя – столица Эризия

Дор-Гон – Мира

Под угасающими взорами эризийских солнц Мира расположилась на террасе гостиницы. Она хотела написать сообщение для Ариссы, но потом решила порадовать подругу новой историей – сочинить небольшую астросу. Но нужно

было придумать какой-нибудь нетипичный элемент. Чтобы ее астросу выделялась на фоне остальных чем-то таким милым и забавным. Некстати вспомнилась анонимная астросу про комароидов и их любовь, и Мира некоторое время пыталась избавиться от навязчивых образов. Наконец ее взгляд упал на широкие перила террасы. На них разлегся огромный двухголовый эризийский кот и сосредоточенно вылизывал два хвоста. Заметив чужое присутствие, кот громко фыркнул, поднялся на шесть лап, повернул к девушке два пушистых зада и ловко перемахнул на крышу соседствующей с террасой беседки.

Мира улыбнулась, взялась за стило и углубилась в творчество. Но почти сразу ее прервали подошедшие доктора.

– Прекрасный вечер! Чем занимаешься? – Дорвард был благодушен и излучал жизнелюбие, в отличие от Гона, губы которого недовольно кривились. – К экзаменам готовишься?

– Нет... Готовилась. Просто отдыхаю пока...

– И что же ты тогда пишешь?

– Астросу, – сболтнула Мира и тут же пожалела об этом.

– Как интересно, – хмыкнул Гон. – Я столько о них слышал... А почитай-ка мне-мне.

Дорвард взглянул на брата удивленно, но ничего не сказал.

Близнецы устроились на скамейке рядом с Мирой, девушка сосредоточилась и начала рассказ:

– «На далекой-предалекой планете жил-был ученый. Он

был красивый и добрый. Много работал. И был у него большой...»

– ...Скальпель! – подсказал Гон.

– Полосатый... – продолжила Мира.

– Шприц? – заинтересовался Дор.

– ...кот, – уныло закончила девушка.

– Хм! – в унисон произнесли доктора.

– А какова в данном рассказе функция кота? – спросил Гон.

– Для нежности... Чтобы на девушку впечатление произвести. – Мира решила, что кота она уберет. Он уже даже ей не нравился.

– Ладно, – кивнул Гидеон, – продолжай.

– И вот... – Мира запнулась, не зная, как дальше развивать сюжет без кота, – они познакомились.

– Кот-кот и девушка? – уточнил Дор.

– Да нет же! Герой с героиней.

– А зачем ученому девушка? – поинтересовался Гон.

– Эм... – об этом Мира не подумала.

– Я знаю, – сказал Дор, – они вместе препарировали ко-та-кота!

– Точно! – оживилась Мира. – И полюбили друг друга!

– Мораль – совместный труд объединяет!

– Или разъединяет, – буркнул Гон.

Мира почувствовала себя неловко и подскочила со скамейки.

– Я, наверное, уже пойду... Завтра тяжелый день. Тесты буду сдавать...

– Хорошо, – сказал Дор, – только сначала я кое-что тебе покажу.

Доктора тоже встали, Дорвард неожиданно взял Миру за руку и потащил за собой.

На сад, окружающий гостиницу, опустились сумерки.

– Смотри-смотри, – доктор тянул девушку вперед, пока не вытолкнул ее к огромной арке, нависающей над дорожкой, – цветет эризийская сакура!

С арки и вправду свисали мелкие розоватые пятилепестковые цветки на тонких ветках.

– Какая красота! – восхищенно выдохнула Мира и протянула руку, чтобы коснуться цветов. – А можно через эту арку пройти?

– Конечно, – кивнул Дор, – давай вместе!

– Вот еще! – внезапно заспорил Гон. – Я устал, мне пора спать.

Дорвард промолчал и остался на месте, только сжал напоследок в своей руке ладошку Миры. Она вдохнула приятный цветочный аромат, шагнула под переплетение ветвей, и... Ее вдруг осыпало нежными лепестками. Это Гон потряс арку.

КА-11, где-то там и когда-то... В PyBe

Гай Морони

Гай полагал, что хуже и не бывает, когда его, Сэма и Яри-ма отправили в «загон» для рекрутов заменить резисторы в осветительной системе. Что-то там барахлило, Сэм знал. После атаки тэйаров время от времени что-нибудь ломалось. Обычно с этим справлялись лепреконы, а тут их самих приходилось ремонтировать.

– Пока крейсер не наделает новых, – вздыхал Сэм, – мы обречены.

Как раз перед этим они нашли в коридоре агонизирующие обломки. Выглядело так, будто кто-то умышленно все раскурочил.

Сэм открыл контейнер с инструментами, присел на корточки перед останками и покрутил головой.

– Эх, – махнул он рукой и щелкнул затвором ящичка. – Им уже не помочь. Только в утиль и на запчасти.

– Давай хотя бы... э-э... уберем, – предложил Гай, жалея лепреконов, словно они были существами одушевленными. – Нечего бедолагам тут валяться.

– Не суетись. – Ярим скривился, руки пачкать ему не хотелось. – Крейсер о них позаботится.

– Да, – подхватил Сэм, – в нормальном режиме КА сам себя ремонтирует и моделирует. Но для этого требуется докомплектация и перезагрузка киберсистемы. А пока не при-

будем на станцию Хрома... Покой нам даже не приснится, потому что спать не дадут.

– Угу, – мрачно поддакнул Гай. – Нас тут совсем загоняли.

– А когда-нибудь было по-другому? – пробубнил Ярим.

Сэм понимающе улыбнулся, поднялся, подхватил «чемоданчик», и они двинулись дальше. Еще пять палуб успеть обойти и проверить предохранители. А Гай вдруг подумал, что нет худа без добра. Вот и настоящих лепреконов наконец увидал, хотя... Стоило оно того? Трудно сказать...

Сэм на ходу принял сигнал комьюните, от Хар-Харыча, через минуту сообщил напарникам, что в загоне какие-то неполадки, поэтому их перебрасывают туда. Сбой в распределительной цепи, придется устранять вручную... Ка-Таго тогда еще в госпитале валялся, и они повсюду ходили втроем.

По пути к загону Гай думал, а не являются ли эти поломки частью какой-то великой цели?..

Он частенько витал в облаках. Мечтал о подвигах, но... По уши увязал в ремонте.

В загоне Гай исподволь наблюдал за новобранцами. И отчаянно им завидовал! Кто бы мог подумать?.. Счастливики...

Морони невольно сравнивал их со своим курсом, бывшим, и... страдал еще сильнее. Эти «супчики», как пренебрежительно отзывался о них прохвост Бенси, выглядели иначе. Совсем другие! Более подтянутые, ухоженные, дис-

циplinированные и презентабельные, что ли. Непохожие на тех космических бродяг, хулиганов, неудачников и авантюристов, с которыми тусовался здесь Гай. Новички не играли в юлу и травку не курили, пуская кольцами дым. И не дрались, конечно. Они чинно беседовали, расхаживая по ангару, вежливо делились впечатлениями, некоторые читали книжки с наладонников или смотрели развлекательные передачи на большом экране. Игры у них тоже были в основном интеллектуальные – медианское пи-го, лерийское хо-хо... Эризийская бутылочка?! Гай едва со стремянки не рухнул.

Сэм это заметил и отправил его в инженерную шахту.

– Того и гляди шею себе свернешь или заработаешь комплекс неполноценности, – пояснил он офигевшему напарнику.

– Комплекс не... Это еще что такое? – удивился Морони. Про шею-то он в курсе.

– Ну-у... что-то там про неправильные влечения. Так наш психолог говорит.

– О... А ты тоже к нему ходил? – обрадовался Гай.

– Было дело, – смутился Сэм. – Эй! Хорошо болтать, лезь в шахту.

Удаляясь от приятелей по кольцевому тоннелю, Гай улавливал отголоски их беседы.

– Сливки общества, – презрительно высказался Ярим. – Лучшие из лучших...

– А сам кем недавно был? – добродушно осадил его Сэм.

– Не помню, – огрызнулся Ярим. – Ага! Эризийцев среди этих нет... И правильно! Хватит с нас...

Гай не дослушал. Поскольку уполз достаточно далеко, окруженный со всех сторон гулом механизмов. Так дышал исполинский крейсер, словно могучий левиафан... Морони вздрогнул от такого сравнения и спешно переключился на мысли о позитивном. Например, раз в две недели преподаватель Ромеро проводила специально для рувов тренировки по стрельбе. Гай, конечно же, записался. Ему нравилось оружие, он любил стрелять по мишеням и благоговел перед Айрис Ромеро, несмотря на ее крутой нрав, а возможно именно из-за этого. И еще, внезапно Гай осознал, что не променял бы своих товарищей по КАшным будням, радостям и несчастьем – прошлых и нынешних на «пижонов», как выразился бы Тони, собранных сейчас и ожидающих распределения в загоне.

И вот теперь, несколько восьмидневок спустя, Гай вспоминал эти моменты с ностальгией... Болтаясь один в скафандре в открытом космосе, хрен знает в скольких гаках от КА и всего-то в паре километров от кар-шприхтена... И у него кончался кислород!

Впрочем, обо всем по порядку.

Сектор 12-49-80, Пояс Бравона, система Друлли, станция GUGU-5/5. Снова КА-11, Резервный блок

Рувы

Ничто не предвещало беды. Тем более присяга и посвящение остались позади, и наступило временное затишье на корабле. КА-11 причалил к торгово-сортировочной станции в поясе Бравона. Она ничем не выделялась среди обычных перевалочных пунктов галактики. У нее даже названия не было, а только реестровый код и номер. Зато по уверениям прожженного космонавта Бенси, «там на променаде кругом понатыкано вполне «приличных баров»». Что на языке Бенси означало «улетных, с забористым пойлом и убойными колесами». Правда, Гай не представлял, зачем на такой относительно маленькой станции столько забегаловок и... Все равно увольнительная им не светила.

Но рувы и без того не скучали. После ужина они сыто расслабились и расположились за овальным столом перекинуться в картишки. Уже небезызвестный Бенси, Ярим, Джонни и еще один резервник, имени которого Гай не знал, из синего звзда. Остальные рувы принимали душ, либо шарахались где-то или дежурили. Но к игрокам неожиданно примкнул Ка-Таго. Сэм отказался. Он сидел у торца и читал блок-нот. А Гай настолько устал, что просто бездумно валялся на койке, таращился в потолок и слушал разговоры однорувников.

– Сдавай, – Бенси кивнул ка-маргу и хохотнул: – По де-довщине.

Ка-Таго наградил его снисходительным взглядом, приправленным кривой ухмылкой и перетасовал колоду, а Бенси выудил из-за пазухи сигару и закурил.

– Тсс, рувня, Хар-Харычу не проболтайтесь.

– А зачем утруждаться? – пробормотал Ярим. – Сам унюхает...

– Че ты сказал, кадет?

– Ничего. – Экс-бригадир уткнулся в свои карты.

Гай невольно втянул носом воздух. Он не переносил вонь от курева, а сейчас дымок приятно щекотал ноздри ароматом сандала и хвои. Все лучше, чем вдыхать запах машинного отделения, который, как мнилось пареньку, и сюда за ним просочился. Ему казалось, что вдобавок и руки, и волосы у него пропитались техническими смолами, а в кожу ладоней въелся биогель. Темные пятна никак не отмывались.

– Ого, – одобрительно заметил Кортес, поглядывая поверх карточного веера на Бенси. – Кентрийские?

– А то! – Бенси прикрыл глаза, с наслаждением затянулся и выдул сизый дым через ноздри. – Капитан же у нас кентриец.

– Неужели? – деланно удивился Кортес, швыряя на стол карту и беря из колоды еще одну. – А при чем тут капитан?

– Чардаш, – лениво переменял масть незнакомый рув. Он расселся здесь, как у себя в каюте, в одной майке, сняв форменную куртку и небрежно кинув ее на соседний табурет. – Бито!

– Кентриец, – подтвердил Бенси, стряхивая пепел в стакан. Похоже, неоднократно использовал его вместо пепельницы. А кто-то потом оттуда пил!

Гай поморщился.

– Ему иногда присылают... Так вот, на приемке грузов и посылок у меня связи, – намекнул Бенси, многозначительно подмигнув. – Там все автоматизировано, но мы иногда проводим досмотры, конфискуем лишнее. И ежели вовремя подсуетиться... Джон, бочка.

– Пас.

– И часто? – как бы невзначай поинтересовался Ка-Таго, принимая карту от Ярима.

– Что?

– Досматриваете.

– А тебе чего-нибудь нужно? – простодушно усмехнулся Бенси. – Могу достать... Очко!

– Может быть – да, а может, и нет... – Татуировки на башке ка-марга зашевелились, как будто ожили.

«Вот жуть!» – Гай так рот и открыл.

– Капот!

– Бери.

– Так капитан вроде не курит? – усомнился Ярим. – Старпом тоже... Гвоздь!

– Он не себе заказывает и не ему, а Харычу вроде.

– Кентриец, – задумчиво проговорил Кортес. – Старпом – ар... Бринн, наш прежний куратор, рассказывал, что капитан

ара спас.

– Зря он это сделал, – привыкся Ка-Таго. – Хороший ар – мертвый ар.

– Э-э-э! – предостерег его Бенси. – Ты это, попусту языком не мели. Все же он старпом...

– И? – Ка-Таго выдвинул далеко вперед нижнюю челюсть. – Рр-ры!

Гай, как ни старался, так и не смог это повторить. То есть... Черти! Чуть не вывихнул.

– Что с того?

– Верно! – подхватил «синяк» – так называли рувов из синих, а зеленых, к слову, «зеленками», желтых – «желтками», красных – «краснухи», коричневых – «карюхами», а черных... Черных среди рувов не водилось. Черныши, как их величали за глаза, это – контрактники. Элита!

– К тэйям старпома! У нас боцман...

И все в голос заржали. Сэм поднял голову от блок-нота, неодобрительно покачал головой и снова уставился в текст.

– Странно, – заявил Ка-Таго, открыв очередной козырь, – что такой мощный крейсер, напичканный под завязку торпедами против левиафанов, спасовал перед кучкой тэйаров.

Ярим с Лже-Джонни переглянулись, а Бенси присвистнул.

– Ничего себе кучкой! Да там их полчища были... Но ты прав. Дело-то не в торпедах вовсе.

– А в чем? – мягко уточнил ка-марг. – Или в ком?

– Помалкивай, – насутился синий. – Зыбкая это тема...

Абцуг! Ярим?

– Черт! Взятка...

– Молчат все, а спрашивать бесполезно. Засекречено.

Бенси фыркнул и разменял еще две девятки.

– В госпитале поговаривали о диверсиях... – Ка-Таго изучал свои карты, словно для него сейчас важнее всего был расклад.

– Думаешь, старпом к этому причастен? – в лоб спросил Кортес.

Бенси аж дымом поперхнулся. Синий хмыкнул. Гай затаил дыхание.

– У нас много аров на корабле? – ка-марг нарочито повертелся по сторонам. – Не вижу.

– А я знаю, – вдруг сообщил Бенси. – Только между нами. Вилиама-шкипера не просто так две недели на гауптвахте продержали, а еще кортик отобрали и нашивки спорили.

– Так это он устроил? – разочарованно протянул Ка-Таго.

– Не он. – Бенси окончательно затушил сигару в стакан и сипло зашептал: – Он-то как раз пытался предотвратить. Пили мы как-то с ним... Вот он сам по пьяной лавочке и ляпнул. Мол, дескать, чуть не пристрелил капитана... Тот не позволил ему ублюдка пришить, когда он воспользовался доступом, чтобы нас готовенькими на блюдечке тэям... Смекаете?

– Ша! Атас! – приглушенно воскликнул «синяк». – Хар... боцман...

Характерное стуканье палки застало всех врасплох, хотя синий держал ухо востро. Он мигом набросил куртку на дымящийся стакан. Рувы разом пошвыряли карты на стол, вскочили и вытянулись перед Харладом. Гай сиганул с верхнего яруса и едва не расшибся.

– Вольно! – Боцман стоял, опираясь на трость, в проходе смежного отсека. – Фу! – он поморщился и помахал перед носом ладонью. – Надымили... Тушите папиросы. Собирайтесь, короче. Дело есть. Ты, – наконецник палки уперся в Ярима. – Ты! – в Джонни, а затем по очереди в Бенси, Ка-Таго, Сэма и напоследок...

– Ты! – Гай подпрыгнул от неожиданности, а сердце ухнуло в пятки. – Через пять минут в транспортном, сектор шестнадцать. Зелень! Там вас дожидается сюрприз.

– Надеюсь, приятный, – буркнул Ярим.

Харлад ему не ответил. Развернулся и стремительно зашагал обратно, дробно выстукивая палкой какой-то только ему одному известный марш: «Тук-тук, тут-тук, тук-тук-тук, так...»

А Гай решил, что прочие рувы как-то прознали о «сюрпризе» боцмана и потому слиняли из каюты заранее.

– Ежкина каракатица! – Бенси сгреб карты в кучу. – Обломались нам наши сны... Вперед, рувы! Нас караулят великие цели, чтобы угробить.

Тут Гай вспомнил, что Бенси опять на этой неделе командир, натянул сапоги и, зевая, поплелся за всеми в хвосте, но

изрядно отстал. Джонни вернулся за ним, заглянул одноручнику в глаза и дружески похлопал его по плечу. И они пошли рядом до ближайшего колодца.

Но думал Кортес о своем, сделав уйму полезных выводов из трескотни Бенси о старпеме. Даже из трех раскуроченных лепреконов не удалось выудить столько информации. А Ка-Таго... Ка-Таго полностью укрепился в своих подозрениях насчет ара.

* * *

– Красавица! – даже Кортеса проняло при виде каршприхтена, захватившего четверть громадного ангара.

«Шприх-каравелла» – как любовно представил корабль Хар-Харыч.

– Двести режимов маскировки...

– Ого! – дружно заценили рувы. – Ух ты! О-у!

– Трехпалубный! – восхищенно добавил Бенси.

А Гай резко посочувствовал тем несчастным, которые, наконец, до сих пор намывались в душе. Они-то этого не видели!

– Так у нас что... – До него начинало доходить. – Теперь будет собственный корабль?

– Салага, – Бенси добродушно потрепал его по светлой макушке и обернулся к боцману. – Откуда?

– Спонсоры расщедрились.

Харлоу был немногословен, размеренно постукивал палкой по переборке. И на борт их приглашать не спешил, как будто ждал кого-то.

– Вот и ты! – он повернулся навстречу худощавому темноволосому парню. – Но я не уверен, что это хорошая идея после...

– Да бросьте вы, Харлоу, – широко улыбнулся тот, бегло оглядывая рувов. – Док меня выписал, с предписаниями, но выписал. Капитан в курсе. Я нормально себя чувствую!

– Дор-Гона на тебя нет-нет, – проворчал боцман, пока некоторые беспардонно разглядывали вновь прибывшего.

Кто это? Новый рув? Из какого он звзда? Одет как штатский... Впрочем, Кортес знал, но они с Торресом друг на друга не смотрели, будто вовсе и незнакомы.

– Дор-Гон? – переспросил Торрес. – А это кто?

– Кто-кто, – поправил Ярим.

– Повезло тебе, парень, что ты не успел с ним-ним познакомиться, – беззлобно ввернул Бенси, – но у тебя все впереди, еще наверстаешь.

– Как ты обращаешься к старшему по должности, рув? – попенял ему Харлад и смерил Торреса недовольным взглядом. – А ты почему не в форме?

– Да вот... – смутился дейгарец. – Не успел...

Признаться, он с трудом вырвался от Ларри, получив сообщение от осведомителя – некоего курсанта, которого завербовал в киберчате. И так спешил, что натянул первое по-

павшееся, вломившись с разбегу к себе в каюту в больничной рубашке... И да, он знал, кто такие Дор-Гон, и даже как они выглядят, но хорошо играл свою роль и заметил, как Джон-Кортес мимолетно усмехнулся под усиками.

Черт!

Торрес не лез на рожон, но ему так обрыдло в госпитале прохлаждаться. Он ведь совершенно здоров! И добился своего – Шадор им всерьез заинтересовался.

– Знакомьтесь, рунья! – объявил Харлад. – Отныне это ваш инструктор по полетам, второй пилот КА – Торрес Селестэс Варгес.

Гай встрепнулся.

Точно! Мира тоже Варгес и с гордостью рассказывала о своем брате Торресе. Он и есть ее брат?

– Теперь с вами в полетах всегда и везде, – оптимистично закончил Харлад. – Принимайте и любите!

– Любить не обязательно, – подытожил Торрес.

Бенси прыснул.

– Ну что, рунья, готовы испытать нашу красавицу?

– Так точно!

Сэм кивнул, Ка-Таго даже не улыбнулся. А Гай... Он просто не находил слов. Настоящий звездолет! Не крейсер, конечно, но... Они будут летать на кар-шприхтене. На кар-шприхтене! О них Морони наслушался от отца. Более того, это новая усовершенствованная модель. С мостиком и рубкой, а не кабиной, как шхуна какая-нибудь или корвет. И ко-

гда это он завидовал кукам? Ну-ка, ну-ка, напомним? Да не было такого никогда! Ведь отныне мы – рувы! Флагманцы Космической Академии. А каравелла наш флагман!

Гай невольно приосанился, а Джонни отнесся к подарку весьма практично и сперва посмотрел в трюмы дареному кораблю.

– Дадим ему имя! – предложил Гай.

Бенси поднял его на смех, сказав что-то про «бредни романтических барышень», а Сэму идея с именем понравилась.

– Окрестим позже, – поддержал их боцман. – А пока...

– Здесь должны быть три шлюпки, – въедливо доложил разведчик, – судя по описи, а их нет.

– Шлюпки на техосмотре, – пояснил Харлад. – Позже доукомплектуют.

– Но по технике безопасности...

– Отставить, рув! У меня разрешение на вылет без дополнительного снаряжения. И у нас есть скафандры.

– Всего один, – вредно уточнил Кортес, – и тот мелкий какой-то.

Но проще было на эту тему разговаривать с переборкой, чем с боцманом. Или с его тростью.

– Пилот, курс на маяк, координаты обозначены на панели...

Торрес встал у штурвала, и вскоре каравелла вышла в открытый космос.

– А что мы будем там делать? – поинтересовался Гай, которому снова, к великому огорчению, досталась обязанность юнги. То есть принеси-подай-отдай.

– Станцию окружают несколько маяков, чтобы на них ориентировались корабельные навигаторы. Один погас. Нужно зажечь его, пока никто не пострадал.

– Для этого существуют станционные смотрители, – Кор-тес сразу учуял подвох.

– В данный момент они не транспортабельны, а дистанционное управление отказало. Начальник станции попросил капитана, а капитан поручил мне. Что непонятно, рувы?

– Все ясно!

Левая какая-то отмазка, как сказал бы Тони.

– Нам хорошо заплатят, и вся сумма пойдет на нужды рувов.

– Ура! Прибавка к жалованью не помешает, – Бенси ткнул Джонни локтем в бок, но тот его чаяний не разделял и как всегда что-то заподозрил.

А Гай отверг все сомнения и наслаждался видом удаляющейся станции, с крейсером Академии на фоне звезд. С траектории кар-шприхтена отлично просматривалось, что у КА вытянутый корпус с крыльями вдоль бортов. Длинный острый нос, словно наконечник стрелы. Гай насчитал три индукционных кольца в его основании и еще три в хвостовой части. Палубные надстройки – бак и ют – купола, соединенные клиновидной перемычкой. И корма с «оперением» из кор-

ветных отсеков... А вот киль отсюда не разглядишь. Но все, кто изучал схему корабля, знали, что его каркас состоит из пяти восьмигранных туб. Четыре из них располагались вокруг центрального «восьмигранника», но друг с другом напрямую не соединялись. Пространства между ними заполняли условно семигранные межкорпусные отсеки. Это если рассматривать в поперечном сечении. Сверху и снизу – перемычка и киль. Причалы и взлетно-посадочные палубы по бокам. Кроме того, каждая из четырех внешних граней имела свою надстройку в форме клина. Поэтому в разрезе крейсер напоминал восьмиконечную звезду с восьмигранным ядром.

– К маяку не пристыковаться, – доложил Торрес, и Харлад постановил:

– Кому-то придется выйти наружу.

И этот кто-то...

Стальной кончик боцманской палки уперся в Морони. Бедняга чуть в обморок не грохнулся.

Нет, разумеется, Гай уже выходил в космос, пару-тройку раз. И не то чтобы ему совсем не понравилось, но... Впервые это случилось на таврийском дебаркадере. Гай своих ощущений даже не отследил, не до того было, когда по нему стреляли, а в следующие разы... Он запомнил лишь тошноту и головокружение. Недолго.

– Я пойду, – великодушно предложил Сэм.

– Отставить, рув.

Кортес же со своей кандидатурой был сослан в трюм за

тросом, а Гаю достался скафандр.

– Смелее, малыш, – напутствовал Джон парня, закрепляя на нем шлем. – Мы подошли близко, и все, что тебе останется – это пролететь каких-то пару метров...

Если бы!

– Все будет хорошо.

Даже Ка-Таго посетовал, мол, на кой отправляете «этого сопливого олуха». И Гай предпочел думать, что ка-марг из лучших побуждений.

– Скафандр подходящего для юнги размера, – пояснил Харлад, и Морони тут же заподозрил боцмана в сговоре с корабельным психологом. Если Харлоу так помогает ему преодолеть страх, то... Бред какой-то!

– Не волнуйся, мы тебя подстрахуем и вытащим, – пообещал боцман, приторачивая к поясу испуганного до чертиков космонавта трос. Вручил ему контейнер с магнитным дном. Это чтобы инструменты не разлетелись.

– Всего-то требуется заменить колбу и перенастроить линзу. Справишься!

В общем, до маяка Гай добрался в три прыжка, воспарив над пустотой, как и предсказывал Джонни, а потом начались проблемы...

Едва лишь боты коснулись круглой платформы, как маяк неожиданно вспыхнул сам собой, будто и не было никакой неисправности, а затем... Отстегнулся трос. От скафандра. Гай не успел поймать его, неуклюже хватанув перчатками ва-

куум, и... Опомнился, когда уже корпус маяка стремительно уносило от каравеллы в бушующий космос, все дальше и дальше... В довершение датчики на монозоре шлема оповестили космонавта, что кислорода у него осталось на полчаса. Морони задержал дыхание, провожая глазами вышвырнутой в море собаки удаляющийся кар-шприхтен...

А на каравелле бесновался Кортес.

– Я его вытащу! – орал разведчик, вырываясь из захватов Бенси и Ка-Таго. Как будто намеревался выброситься в шлюз. Сэм в отчаянии заламывал руки, вперившись в иллюминатор. Харлад застыл в стороне, а Торрес принял сторону Кортеса.

– Надо догнать и кинуть ему лассо, – предложил второй пилот.

– Нельзя, – покрутил головой боцман. – Киберсеть не зря так среагировала, отцепив трос. Это страховочный датчик. Что-то не так с маяком. Авария или...

Ярим же тихонько сидел в кресле и, вжавшись в спинку, радовался, что к маяку отправили не его.

Кортес еще попытался связаться с Гаем по комьюните:

– Держись там, парень, мы идем! Дер...

– А-а! – пронзительно заголосил Сэм, тыча пальцем в обзорный экран.

Множество золотых искр озарили на мгновение черноту и погасли, оставив после себя только оплавленный остов, еле мерцающий во мраке. Все, во что превратился взорванный

маяк... И ошметки скафандра. Первое время все онемели от ужаса.

– Гай! – опомнился Кортес. Он уже не орал, а ревел как разъяренный зверь. – Га-ай! Нет... – И, вырвавшись, наконец, от потрясенных однорувников, накинулся на Харлада. – Живодер! Ты! – Кортес схватил боцмана за грудки и припер к переборке. – Ты! Знал! Ты отправил его на смерть!

– Держите себя в руках, рув, – холодно отчитал его Харлоу, даже не дрогнув под свирепым взглядом дейгарца.

Кортес отпустил его, вцепился себе в волосы и застонал...

«Ну почему меня никто не спасает? – обиженно думал Гай, устремляя тоскливый взгляд за кар-шприхтенем. А может, и ему так же смотрели вслед. – Почему тогда?! Меня что, бросили тут?.. А тут красиво...»

Звезды блестели и переливались вокруг, как хрустальные капли в антрацитовый мгле. Подмигивали человеку, словно огоньки в граненом стакане, сквозь расплавленный вар...

Черт! Это же из-за слез!

«Я плачу?»

Он плакал. Соленые ручейки безудержно текли из глаз, застревали на ресницах и струились по щекам, мешая смотреть, а вытереть их Гай не мог. Через забрало шлема.

«Неужели я скоро умру? Даже на каравелле толком не полетал!»

И абсолютная полная тишина в эфире, никаких признаков комьюните, как будто Гая отключили от киберсети.

«Я умру?»

«Да!»

Так глупо... Нет! Внезапно он осознал, что помощи ждать неоткуда. Никто его не спасет. Никто! Кроме него самого.

Гай решительно сжал ладонь в перчатке в кулак и ударил себя в грудь, запустив внутренний обдув. Слезы высохли ментально. Видел он теперь четко.

«Каракатицу тебе, Тарантул, а не меня!»

Нет, ты не дождешься, пока Морони-младший склеит лапы так бесславно и так безвестно! В полном одиночестве... Пускай Гай Морони и непутевый сын булфергского фермера, но он совершит по крайней мере двенадцать подвигов, прежде чем ты получишь его когда-нибудь, чернота... Куки не сдаются! Рувы тем более!

Гай соображал быстро, припоминая все, чему его за год научили в Академии.

И видать, не все так безнадежно!

Действовать нужно без промедления, пока он еще видит что-то на дисплее и может дышать.

Гай шлепнул контейнер на платформу кверху магнитным дном, затем направил на него подошвы ботинок, врубил обратную полярность, одновременно отталкиваясь от маяка и... Кадета отбросило довольно далеко, еще и придав ускорения, перекрутило – раз, другой, третий... Поначалу он не видел, куда летел, и бестолково барахтался, а на монозоре все мелькало и кружилось, звезды сливались в сплошное белое

сияние. Но Гай умудрился утяжелить боты, приноровился и старательно кувырkalся, продвигаясь вперед и вперед, стараясь догнать каравеллу. Вскоре он убедился, что правильно рассчитал, и его кубарем несло в сторону корабля. Кувырок, еще кувырок... Скорее! Кувырок... Звезды вновь замелькали вокруг быстро-быстро-быстро...

«Я смогу! Я догоню, доберусь!»

Кубарем! Кубарем! Кувырком! Вперед!

Впереди что-то сверкнуло, Гай извернулся, прокрутился и поймал конец улепетывающего троса и тут же торопливо его на себя намотал. Или тот сам намотался на кувыркающегося Гая.

«Больше не отпущу!»

И каравелла вдруг оказалась ближе, чем ему казалось. Морони чуть не расплющило об нее и протащило по корпусу. Ботинки выбили искры о борта.

«Кислород на исходе», – безжалостно сообщила на монозоре шлема красная оповещалка.

Без паники! Полдела сделано, но руки опускать рано и надо как-то попасть внутрь... Гай вспомнил о комьюните, а потом сразу, что связи нет, но все же проверил... Ничего.

Шлюз!

«Дурак!» – мысленно взвыл Гай, запоздало сообразив, что к чему, но не позволив себе паниковать.

«Ты добрался, рув. Неужто сдашься в шаге от спасения?»

Цепляясь за трос и хватаясь за выступы на ребристой об-

шивке, Гай обогнул борт, рванулся, подлетел и распластался на иллюминаторе рубки.

– Там! – заорал Сэм, перекрывая жестокую ругань рув-экипажа. Кортеса все еще умирляли, Торрес пробовал его вразумить.

– Там! Смотрите!.. Придурки! Прекратите! Гай! Гай, мы тебя спасем!..

Через минуту у Гая завибрировал комьюните, и парень, следуя инструкциям боцмана, подобрался к шлюзу, а еще через пятнадцать минут его вытащили из шлюзовой камеры и сняли шлем... Кислорода, впрочем, чудесным образом хватило бы еще на пару часов.

– Понял, рув, в чем твоя ошибка?

– Д-да, – Гай попытался кивнуть.

Его трясло и зубы клацали. Холодный и бледный, он все же силился улыбнуться, подмигнуть Сэму и ободрить Джонни. Тот ведь правда за него переживал и пытался обнять через скафандр.

– Я... я... н-н-надо... б-б-было... Взять из контейнера и-и-инструменты... О-о-о-от-т-ткрыть шлюз сн-н-наружи...

– Верно, рув, но в целом с задачей ты справился и способен расти дальше. Развивай свой потенциал. А я обеспечу тебе достойный старт. Ты выдержал испытание и назначен штурманом этого корабля.

Гай обомлел от внезапно свалившегося счастья.

Он уже понял, как и Кортес, кстати, что все было подстро-

ено, но это не умалило его заслуги в чьих-то глазах.

– Я рад, что ты цел, – хрипло сказал ему Джон.

– Со мной все хорошо, – успокоил товарища Гай, и на этот раз его голос прозвучал гораздо тверже.

– Поскольку я здесь капитан, – продолжал Харлад, – то мне нужен старпом, такой, который чувствует ответственность за команду, – и выразительно посмотрел на Джона. – Ты, рув.

Затем боцман обратился к Бенси, Яриму и Ка-Таго:

– А вы еще можете это заслужить.

Ка-Таго неопределенно пожал плечами. Безо всякого сожаления. Бенси скис. Ярим немного расстроился, но с другой стороны... На складе и в тоннелях работа все же не пыльная, безопасная и кое-чего можно стиб... приобрести.

– Итак, у меня есть пилот, старпом, штурман и... Сэм, будешь механиком.

Возвращался Гай на крейсер героем. Ровно на час, а потом... Остальные рувы из взвода уже спали, и никто из них не видел его триумфа. Кортес и Ка-Таго тотчас о нем забыли и отправились в душ. Сэм остался с Харладом, а Ярим сразу уткнулся в блок-нот и увлеченно печатал там, чему-то улыбаясь.

Гай ощутил укол разочарования. Неужели для них он по-прежнему никчемный увалень с Кату, которому просто повезло?

«Ничего, – мужественно решил Гай. – Главное, для себя

я понял, на что способен. Я выжил в космосе! Теперь все в моих руках и подвиги еще совершу. А пока... Я штурман на суперской каравелле!»

Отличное начало пути от рува до героя вселенной.

Из переписки Ярима (в киберсети – Вжика) в киберчате с тайным доброжелателем под виртуальным ником Улисс

Улисс: Как прошел день?

Вжик: Нормально.

Улисс: Настроение?

Вжик: Средней паршивости...

Улисс: Что так?

Вжик: Испытывали кар-шприхтен, типа... меня в команду не взяли.

Улисс: Хочешь? Устрою.

Вжик: А ты можешь?

Улисс: Могу.

Вжик: Что-то не верится.

Улисс: Когда это я тебя подводил? Так как?

Вжик: Не знаю пока...

Улисс: Подумай.

Вжик: Да... Но это же не за просто так?

Улисс: За одну маленькую услугу... Ничего сложного.

Вжик: Поглядим.

Улисс: Это будет полезно нам обоим. А пока, в качестве аванса и поощрения... Я кое-что для тебя припас. В тайнике.

Вжик: Супер! Спасибо! После отбоя заберу. Во что сыграем?

Улисс: Выбирай сам...

Часть 2. В сетях тарантула

Выдержки из письма Ка-Таго отцу

«Мой адмирал! Я готов. Моя месть свершится. Я нашел врага и знаю его путь. Прошу Вас, зажгите негасимый огонь в Доме Доблести и славы. Он укажет мне дорогу в космической тьме. И еще, прошу Вас, отец, используйте этот канал и передайте мне следующие реликвии нашего дома – ритуальную каману, скафт и Слово. Если я обману Ваше доверие, посыльный от меня вернет мое наследие...»

Ловушки и капканы

КА все еще стоял у причала космической станции, и капитан предвкушал относительно спокойное утро – завтрак в одиночестве, без ЧП и чужих истерик.

Шадор расставил на столике тарелочки с омлетом, ветчиной, сыром, тостами, вафлями и розетку с джемом. Налил себе кофе со сливками... И собрался отменно позавтракать – вприкуску с корабельными рапортами о распределении, посвящении и медосмотре новобранцев. Только соорудил бутерброд и приготовился отхватить зубами изрядный кусок, как вдруг просигналил дверной оповещатель.

Шадор со вздохом отложил тост, помедлил секунду и раз-

решил:

– Входите!

Дану с блокнотом в руках переступил порог и с первого взгляда определил, что явился не вовремя, точнее, почувствовал. Эмпатическая связь с Рерихом сохранялась по-прежнему.

– Простите, капитан, я... Позже зайду. – Он повернул обратно, но его остановил голос Шадора:

– Ты не мешаешь. Присоединяйся, вместе позавтракаем.

– Спасибо, я уже завтракал.

– Тогда просто присядь, я скоро.

– Да, мой капитан...

– Что там у тебя? – Шадор указал на блок-нот. – Что-то срочное?

– Не так уж... Может немного подождать.

– Нет, – капитан вытер руки салфеткой, – не может. Давай посмотрю.

– Вот эта таблица-схема.

Капитан взял у старпома ЦБ и взгляделся в экран, а Дану пристроился сбоку, на подлокотнике кресла.

– Как вы и просили, я дополнительно проверил бригантину. Изучил технические показатели, но причин сбоя так и не нашел, пока не догадался сделать молекулярный анализ...

– Гм... На предмет? То есть что тебя побудило?

– Банальная инвентаризация. Отчет системы. Аниодные сканмаркеры демонстрировали неестественную спек-

трограмму, исходящую от приборов.

– Это вполне могли быть и отпечатки пальцев, и...

– Вот именно! И выглядели они странно. Я расширил диапазон спектра, подключил биохимодетекторы, запустил кибердиагностику и получил интересную картину. Во-первых, следы пота второго пилота...

– Ну, наверняка он потел.

– Необычно не это, а состав... Смотрите.

Не надо быть медиком, химиком или биологом, чтобы, взглянув на спектрограммы в диаграмме, определить, к чему клонит старпом. Шадор ясно увидел. И сопоставил элементы анализа с диагнозом...

– Это... Выходит, он железом потел, что ли? Оттого и острая железодефицитная анемия?

Со слов Ларри.

– А дейгарцы выделяют железо из организма? – удивился Дану. – Это же не продукт распада. Особенно в таком количестве... Насколько я знаю, даже ары не способны. Или это какая-то аномалия? Но там много и помимо этого разных компонентов, которые у нормального гуманоида не то что с потом не выделяются, но и вряд ли содержатся в такой концентрации. И это еще не всё... В совокупности данные химические элементы способны внедряться в молекулярную структуру различных материалов, генерировать помехи, а если... Если добавить к ним соответствующий катализатор и увеличить процентное соотношение остальных ве-

ществ... – Ровно скругленный ноготь старпома подчеркнул колонку в таблице и передвинулся чуть ниже. – То запросто выйдет взрывчатка.

– Черт! – воскликнул Шадор. – Черт...

– Тысяча чертей в каракатицу, капитан!

– Значит, из всего этого следует...

– Я могу и ошибаться, а моих компетенций недостаточно, чтобы делать какие-то выводы.

– И что мы можем предпринять?

– Проще и удобней всего отправить запрос в химвойсковое подразделение Концерна. Они пришлют отряд экспертов...

– Нет! – поспешно возразил Шадор. – Тарантул упаси впутывать сюда Тезериона. А он непременно узнает, если мы свяжемся с Концерном. Сами разберемся, у нас и свои специалисты есть.

Так кстати вспомнил он претензии докторов.

Знать бы только, кто из подчиненных не побежит и не доложит агентам Тезериона, выражаясь фигурально... И, как назло, самые достойные из спецов, кому капитан безоговорочно доверял, прохлаждались сейчас далеко отсюда. Черт бы побрал этот эризийский конгресс!

Впрочем, полномочия и власть капитана – великая сила во вселенной.

– Я знаю, о чем вы думаете, кэп, – заметил Дану, – и на вашем месте вызвал бы его-его незамедлительно.

Что Рерих и сделал, заручившись поддержкой старпома.
Увы...

Док-доки не отвечали, и в этом не было ничего удивительного. Скорее наоборот – неизменно и привычно. И это все-
ляло некую уверенность.

– Черная метка? – предложил старпом.

– Дадим ему-ему шанс-шанс. – И Шадор повторил вызов.

Через минуту на другом конце откликнулись двойным
недовольным:

– Рерих-Рерих! Ты хоть представляешь, который час?! На
Эризее...

– Я не на Эризее, а на КА самый ранний.

– А у меня-меня поздний и глухая ночь на дворе! И от-
пуск. Ночь! Отпуск! Это двойное кощунство с твоей сторо-
ны.

– Конечно, двойное, – усмехнулся капитан. – Тебя-тебя
же двое, и...

Сквозь недовольное сопение близнецов в комьюните про-
рвались веселые голоса, музыка, смех и... характерные сто-
ны.

– ...ты-ты бодрствуете, судя по звукам.

– Это эризийское радио! – хором возмутились близнецы,
весьма достоверно, и мигом заглушили фон.

– Да... Гм! – капитан еле сдержал улыбку, поймав докто-
ров на горячем. – А это ваше эризийское радио случайно на-
ходится не в эризийском борделе?

Дану скривился.

– В обсерватории! В библиотечном клубе! – противоречиво возразили док-доки и принялись шепотом переругиваться: «И не встревай, когда я говорю, это ты не встревай, молчи, не...»

– Молчать! – приказал капитан, разом прекратив перепалку. – Слушать сюда! Сейчас я отправлю тебе-тебе результаты молекулярно-спектрального анализа с отчетом. У тебя и тебя десять минут, чтобы все это изучить и высказать соображения. Иначе...

– Дай хоть одеться, – пробурчал Дор.

– Говори за себя! – вскинулся Гон. – А я по библиотекам голым не хожу.

– Да мне без разницы, голые вы там или одетые, и какие книги... кхм, читаете, я вас все равно не вижу, хоть на головах стойте и телескопами жонглируйте, но экспертное заключение мне предоставьте.

– Жди...

На этот раз доктора проявились минут через пятнадцать. Раньше срока. Капитан рассчитывал, что они будут возиться как минимум двадцать, если помножить десять на два. Но он все же успел позавтракать, выпить кофе и устроился с чашкой чая на диване, а Дану просто смотрел в иллюминатор.

– Значит так, шеф, – отвечал за двоих Дор. – Конечно, без оборудования и реактивов я-я не можем вычленишь чего-то более определенного, но... Одно совершенно

точно – обычные люди такими субстанциями не потеют.

– Это я и без тебя-тебя усвоил. Поконкретнее.

– Гм-мм... Конкретнее... В составе пота субъекта выделены вещества, которые при обычных условиях из пор так интенсивно не выделяются. Или вообще... А только при наличии реагента, внедренного в организм искусственным путем... Вывод – либо твой подозреваемый серьезно... эм-м, болен, либо – неведомое существо, либо...

– Диверсант, – подсказал Дану.

– Именно! – подхватил Гон. – Но я бы для начала проверил и убедился.

– Как?

За вопросом капитана повисла тягостная пауза...

– Ну и?

– Вернусь и проверю.

– Да-да, как только вернусь, так сразу и...

– Немедленно! – ошарашил докторов капитан с каким-то извращенным удовольствием. – Я отзываю тебя-тебя из отпуска и заберу со станции пересадки...

– Погоди!

«Изверг!»

Снова пауза, и... Через пару секунд: «Шу-шу-шу... Придется доверить ему ценный код от секретного шкафчика, – по очереди зашуршали с той стороны близнецы. – Уверен? А ты думаешь, лучше прямо сейчас вернуться? Не-ет...»

– Ладно, – принял решение Гон. – Внимание, кэп!.. Я от-

правил пароль от лаборатории и хранилища климат-камеры. Возьмешь оттуда препарат под маркировкой Joy-13... Сообщение дошло?

– Да... И? Что мне с этим делать?

– Как что? Пригласить объекта на чай.

– Чего-о? – Шадор надеялся, что доки так пошутили.

– Не расслышали, капитан? Всего-то одна капля в еду или питье.

– Понял, но... Зачем такие сложности? – Шадор нахмурился. – В базе данных есть результаты анализов. У Ларри и биоматериал сохранился...

– Ларри? Био... Серьезно, кэп? – усмешка Гона чувствовалась и отсюда. – Твое дело командовать крейсером, вот и командуй, а мое-мое...

– Ладно. Что дальше?

– Реактив спровоцирует выброс необходимых веществ, из которых, в свою очередь...

– Давай-ка попроще.

– Проще... гм... Хорошо, опустим чаепитие, но... После этого вам придется его раздеть...

– Чего?! – Шадор поперхнулся.

– В смысле, изъять у него одежду и забрать... Иными словами, нужна ткань со следами кожных выделений. Так понятнее?

– Более-менее... Всю одежду?

– Чем больше по площади покрова, тем лучше, – автори-

тетно посоветовал Дорвард.

– Но трусы можешь оставить на нем, – великодушно разрешил Гидеон. – Если, конечно, не коллекционируешь...

– Отставить! А дальше?

– Все. Засунь одежду в климат-камеру для сохранности. Параметры тоже сейчас вышлю... Готово! Да не вникай особо, Рерих. Просто сделай это, а я-я – все остальное. Всего-то недельку потерпи... И я-я весь-весь твой!

– Договорились, – согласился капитан, принял данные и прервал вызов. Некоторое время он сидел неподвижно, глядя в одну точку, а затем будто спохватился и повернулся к старпому: – Тебе не кажется, Дану, что меня только что бессовестно провели?

Ар тонко улыбнулся.

– Так ведь и вы, капитан, не собирались возвращать доков прямо сейчас.

– И то верно, – Шадор ответил ему усмешкой. – Два – один в пользу... – и тут же осекся, осознав всю нелепость возложенной на него задачи. – Черт! Каракатица! И как мне заполучить одежду Торреса после этого... чаепития? Без подозрений... Чтобы не вспугнуть? И не скомпрометировать...

– Вам решать, кэп, – лукаво заметил Дану, – как снять с него штаны.

– И рубашку, – целомудренно добавил капитан и продолжил будничным тоном: – Как прошло посвящение?

– Нормально, без происшествий.

– Неужели?

– А как же еще? Кадетов мы в этот раз набирали лучших из лучших.

Шадор уловил в голосе ара нотку сарказма.

– Рапорт я составил...

– Что у нас сегодня на повестке дня?

Старпом уткнулся в блок-нот и пролистал расписание.

– Совещание, как обычно перед обедом. Доклад готов. Потом...

– Так, стоп! погоди, Дану...

Ар удивленно воззрился на капитана поверх ЦБ.

– Отставить, то есть... Перенесем сегодняшнее совещание на условный вечер, так сказать, в неформальную обстановку. Второй пакет доставят только завтра...

Хотя бы один вечер провести, не думая о грядущем, расслабиться, оторваться от реальности, совместив полезное с приятным. Кто знает, сколько им еще осталось... До того, как выяснится, что приготовил для него Тезерион на этот раз.

– ...А мы пока воспользуемся ситуацией. Помнится, на променаде найдется немало приличных баров-ресторанов. Выбери на свое усмотрение, забронируй нам один на вечер – полностью, чтобы никого постороннего, и оповести команду. Думаю, они обрадуются...

– Так точно, кэп, но я не пойду.

– Почему?

– У меня дежурство... после полуночи.

– Нет, ты пойдешь, и это не обсуждается, а до полуночи мы вернемся на крейсер.

– И КА останется без командующего? Тогда пусть шкипер...

– Нет, он и так достаточно наказан. Оставляю вместо себя Харлада. Он уж точно подобных сборищ не выносит.

– Есть, капитан.

– Да, и проследи, чтобы на «вечеринке» обязательно был второй пилот. Отговорки не принимаются. Заодно узнаем его поближе...

Дану кивнул. Он уже понял, ради чего все это, собственно, затевается, а Шадор залпом допил остывший чай, вооружился кодами-паролями эризийцев и лично отправился в медчасть. За сомнительным удовольствием от док-дока.

* * *

Мира успешно сдала все тесты, и ее зачислили в медицинский университет. Об этом она узнала сразу после окончания Конгресса. Всех докладчиков, включая Гел-Лору и Дор-Гона, пригласили на торжественный обед. Дейгарка оказалась предоставлена самой себе и решила провести время с пользой.

Она уже давно хотела посетить Музей истории и колонизации, но забегать куда-то впопыхах Мира считала глупым,

и тут у нее наконец-то появилась возможность.

Величественное здание, построенное из здоровенных каменных блоков, внушало легкую оторопь. Дверные проемы были широкими, а потолки высокими... Мира не сразу отважилась войти, чувствуя себя маленькой и потерянной. Но внутри музея оказалось тихо и прохладно. И уютно пахло стариной. Огромное пространство не давило, так как его заполняли экспонаты. Просторные залы отображали историю освоения Эризии, ее культуру и традиции во всей красе – с истинно дуалистическим колоритом. Здесь размещалось несколько панорамных экспозиций, посвященных определенным событиям в истории: первое поселение и быт; монны-исследователи в лаборатории, изучающие первые мутации; первый медицинский конгресс с докладом профессоров Антона-Александра; и общая репрезентация эризийского дуализма.

Кроме того, дейгарка посетила залы художественного искусства. Это было интересно, поскольку эризийская живопись и скульптура серьезно отличались от того, к чему привыкла девушка, выросшая в своем моном мире.

Для удобства посетителей тематические секции представляли собой ответвления с углублением. Гость мог зайти в первый зал, получить общее представление об интересующем его предмете, а потом, если ему понравилось, двигаться дальше. Мира же посмотрела всего по чуть-чуть: заглянула на выставку оружия и технологий, полюбовалась националь-

ными костюмами, оценила традиционное убранство эризийских домов.

Наконец, когда у Миры уже отваливались ноги, и она за собиралась уходить, ее внимание привлекла табличка с названием еще одной выставки:

«Дуал-чаши! Возвращение к традициям»

Выставка располагалась в большом зале, где на постаментах стояли дуал-чаши, разных видов, цветов и размеров. Девушка побродила по залу. Кроме нее тут других посетителей не было, Мира даже слегка удивилась, но потом рассудила, что ей просто повезло. Сама выставка небольшая, все быстро смотрят и уходят.

Дуал-чаши Мире очень понравились. Она их рассматривала, сравнивала, изучала, прикидывала, из какой удобнее пить. Этот интерес не остался незамеченным. К ней приблизились два сотрудника музея. Мужчины, представительные, благообразные, в возрасте.

– Милая барышня! Так приятно видеть почитателя эризийских традиций, – произнес один из них.

– Я... – смутилась Мира, – мало знаю, но то, что вижу... Прекрасно!

– А вас интересует только внешняя красота или внутреннее содержание? – спросил второй мужчина.

– Я думаю, это некий символ эризийской культуры. Нечто особенное, предназначенное для двоих, свидетельство близости... Не знаю, как точнее объяснить, но в любом случае

не могу воспринимать их просто как сосуд для питья.

– Вы правы по сути, но ошиблись в деталях. Дуал-чаша предназначена для четверых. Или, – тут мужчина внимательно посмотрел на девушку, – как в вашем случае, для троих.

– В смысле? – не поняла Мира.

– Любой напиток, выпитый из этой чаши, должен быть обязательно разделен с кем-то. Это свидетельство уважения, почтения, дань нашим традициям, тому времени, когда симпатия, дружба и любовь являлись основой любых отношений.

– То есть... эм... совместное использование дуал-чаши... эм... объединяет?

Тут Мира вспомнила древние дейгарские легенды, в которых враги делили пищу и после этого становились друзьями. В жизни, конечно, не все так просто, но...

Смотрители переглянулись, и один из них пояснил:

– В каком-то смысле. Скорее, показывает ваши намерения.

– То есть... Если я кому-то предлагаю выпить из этой чаши, я демонстрирую свое доброе отношение?

– Дуал-чаша – один из самых дорогих подарков в жизни любого, – наставительно произнес второй смотритель.

– А у эризийцев их принято дарить?

– Да, в особых случаях, – улыбнулся смотритель.

– А если я подарю эту чашу кому-то, то будет понятно, что я к нему хорошо отношусь?

– Конечно!

– Замечательно! А где они продаются?

Смотрители снова переглянулись.

– Вы хотите приобрести дуал-чашу? – с улыбкой поинтересовался один из них.

– Да, хочу.

Мира уже придумала, кому она ее подарит!

– Выбирайте! – и смотрители обвели руками зал.

– Как... Здесь?

– Да. Я-я не зря вам говорили про символизм. Эта выставка дает людям возможность найти то, что ему-ему подходит. Представленные здесь чаши – уникальны.

– Ой, нет. Это, наверное, дорого... Мне бы что попроще.

– Не волнуйтесь, барышня, не переживайте о цене. Стоимость изготовления и материалов существенно ниже вложенного в вещь смысла. Выбирайте смело! И смотрите, чтобы дуал-чаша действительно подходила для того-того, для кого-кого вы ее выбираете.

Слова зрителей заставили Миру взглянуть на экспонаты по-другому.

«Что же ему-ему подходит? – думала девушка. – Может, эта? Позолоченная и украшенная разноцветными вензелями? Или эта, простая, надежная, с крепкими металлическими ручками? Или же вон та... Изящная, из голубого фарфора?»

Наконец дейгарка определилась. Выбранная чаша была

из отполированного дерева, от нее веяло домашним уютом, теплом, принятием. Ее хотелось взять в руки и не отпускать.

По цене – зрители не обманули – вышло действительно недорого. Мира оформила покупку. К чаше прилагалась тоненькая книжечка в темном бархатном переплете, напечатанная на настоящей бумаге. Но там было все по-эризийски. Увидев, что Мира расстроилась, зрители своими словами пересказали ей содержание – что-то о технологии производства конкретной чаши, а также дали несколько советов по правильному выбору напитка. В итоге Мира взяла и чашу, и книжечку, попрощалась с музейными работниками и поспешила в гостиницу.

Всю дорогу она фантазировала. Ей хотелось, чтобы Дор-Гон оказались у себя в номере, хотелось увидеть его-его прямо сейчас и вручить подарок. Пока у нее такое прекрасное настроение и запал не прошел! Завтра и времени не будет, и обстановка будет не та... Нет, она подарит свой подарок! Пусть Дор-Гон знают, что она ценит все то, что он-он для нее сделали! И ей даже дуал-чаши не жалко... Ну, почти! Она ведь такая красивая.

* * *

Самая популярная станционная забегаловка называлась до ужаса непопулярно – «В желудке у тэйя». Парадоксально! Но от посетителей и любителей экзотики тут не было от-

боя. Немудрено, что владелец ресторанчика – крепыш-хантурианин не обрадовался свалившейся на него перспективе закрыться на спецобслуживание и на целый вечер лишиться постоянных, проверенных и надежно выдаваемых клиентов, рискуя вызвать их недовольство, и даже потерять насовсем, ради залетных чужаков. Но когда босс узнал, откуда исходит запрос, то сразу же рассыпался в любезностях: вознес хвалу «величайшему крейсеру галактики» и предоставил легендарному капитану помещение и услуги до самого утра и за ту же цену. Надо отдать должное Шадору, он этим не воспользовался и щедро заплатил за вечеринку из личных сбережений. Ну не любил капитан жить в долгах, или настолько привык, что это ему все должны.

Вот так, вместо обычного ужина и планового совещания, команда дружно отправилась в отрыв!

И, если вывеска над хантурианским борделем обычно сулила рай, то вход в хантурианский кабак, стилизованный под клыкастую тэйскую пасть, создавал простор для воображения. У старпома, впрочем, мелькнула скептическая улыбка, да, но другим-то невдомек.

Искусственное тэйское нутро изобиловало подозрительного вида гроздьями, похожими на непереваренные гуманоидные останки. Бутафорные капли желудочного сока – они же светильники, вязко сочились по стенам. А в прозрачных углублениях пола и потолка бурлила ядовито-зеленая сияющая субстанция, имитирующая кислоту. Вдобавок понизу

стелился и вихрился красноватый «дым», погружая зал в таинственную цветную мглу... Правда, Дану так и не понял, зачем.

Но КАшный экипаж с лихвой оценил черный юмор старпома. Хотя никто, кроме ара, и не представлял, как выглядит изнутри желудок тэя. Тем не менее вечер начинался интересно. Преподаватели, ответственный персонал крейсера и командные офицеры, с любопытством озираясь, под зловеще-задорную мелодию расселись за металлическими столиками, сделанными из размалеванных краской корабельных обломков. Что само по себе уже не соответствовало истине. Тэи металл не заглатывали и не перерабатывали, они его разрушали! Чтобы извлечь пищу из кораблей, как улиток из раковин.

Дану покачал головой и прошел к стойке – заказать всем аперитив, пока готовилось фирменное блюдо – «левиафан» под пряным соусом с травами, начиненный каракатицей и грибами, в белом вине. Из какой несчастной булфергской коровы состряпали этого псевдотэя, старпом не вникал, предпочитая даже мясу копытных ящериц и осьминогов. Их он тоже заказал в большом количестве. Покуда сослуживцы осваивались, переговаривались или бродили по залу от столика к столику, Дану приблизился к вычурно наряженному субъекту. Скорее всего, бармену, ибо он будто припадочный потрясал шейкером и жонглировал бутылками всех этикеток и конфигураций.

Ар недоуменно воззрился на странного типа. Затянутый в блестящее трико, тот до неприличия смахивал на гламурного глиста с лицом, светящимся от жуткой фосфоресцирующей раскраски. Голову его венчала шевелюра, словно пережеванная и обслюнявленная кем-то мочалка (космическим чудищем, не иначе!). Бармен игнорировал Дану, самозабвенно вихляясь под музыку и таращась пустыми глазами куда-то в пространство.

– Вы что-то хотели? – подобострастно изогнулся перед арранцем хантурианин, признав в нем заказчика.

– Да. – Старпом опомнился, протянул меню с пометками и спросил, указывая на бармена: – А это что такое?

– О! – воскликнул хозяин заведения. – Это! Это главная достопримечательность... Можно сказать, изюминка нашего ресторана – ар за стойкой.

– Ар? – на всякий случай уточнил Дану, думая, что ослышался. – Вы уверены?

– Уверен... А что не так?

– Какой-то он у вас... больной.

– Ар как ар! – уязвленно взвизгнул хантурианин. – Вы сами-то ара хоть раз видели?!

– Иногда вижу, – честно признался старпом.

В зеркало Дану смотрелся редко, искренне надеясь когда-нибудь понять – какая гуманоидам польза от этой отражающей стекляшки.

– И что вас тогда не устраивает? – осторожно уточнил хо-

зяин, запоздало вспомнив, что этот «хрен узкоглазый» все-таки его клиент.

– Чего-то ему не хватает... – Дану с пристрастием оглядел тощее недоразумение. Оно явно не тянуло даже на закуску для тэя. – М-мм... А! Точно! Хвоста и плавников.

Хантурианин только открыл рот, чтобы возразить. Он ведь не был знаком со старпомом так близко, как другие, и пребывал в счастливом неведении, но в этот момент в ресторан вошел обалдевший Шадор в сопровождении не менее офигевшего Кабука. Хозяин кинулся их встречать, а торчащий в трансе «глист-ар» смешал всем наконец выпивку.

Вокруг засновали официанты в костюмах скелетов. Как будто тэй не в состоянии кости переварить! И вскоре за столиками весело зазвучали первые тосты, зазвенели бокалы, и кто-то громко посокрушался – Ларри, кажется, – что, дескать, некоторые прославленные «ценители и дегустаторы изысканного пойла» знатно промотались со своим конгрессом. Такое пропустили! Коктейли «Секс в коррозионном облаке» и «Кровавый тэй».

А тем временем на Эризее... С учетом планетарно-часового сдвига

Этот вечер Дор-Гон вопреки обыкновению провели в гостинице. Несмотря на взбалмошность Дора и склочность Гона, доктора не любили лишней суеты. Иногда им хотелось просто насладиться возможностью спокойно побыть наеди-

не друг с другом.

И вот, после освежающего душа с гидромассажем, они расположились на удобном диване, одетые в одни только спортивные шорты, и приступили к дегустации домашнего вина, которое привезли накануне с семейной фермы.

– Что ни говори, – вещал Дор, – а поездка удалась!

– Да, – Гон сделал большой глоток и облизнулся, – прекрасное вино, но я по-прежнему убежден, что сельская жизнь не для меня-меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.